

Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума

том 2

НАУКА И ИННОВАЦИИ- СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Особенности работы с обращениями граждан в форме
электронного документа в органах исполнительной власти
Санкт-Петербурга

Малахит в сказах П. П. Бажова

Механизм гистологического отторжения почечного
трансплантата при трансплантации почки

и многое другое...

Москва 2020

Коллектив авторов

*Сборник научных статей
по итогам работы
Международного научного форума*
**НАУКА И ИННОВАЦИИ-
СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ**

ТОМ 2

Москва, 2020

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного
научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ - СОВРЕМЕННЫЕ
КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 17 января 2020 г.). / отв. ред. Д.Р.
Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 92 с.

У67

ISBN 978-5-905695-78-0

Сборник материалов включает в себя доклады российских
и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали
научные тенденции развития, новые научные и прикладные
решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей,
студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных
служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-78-0

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Особенности работы с обращениями граждан в форме электронного документа в органах исполнительной власти Санкт-Петербурга

Вишняков Алексей Петрович.....7

История становления института обращений граждан в России как инструмента взаимодействия общества и государства

Вишняков Алексей Петрович.....13

Основные причины низкой инвестиционной активности населения и пути решения данной проблемы

Грипас Алексей Валентинович.....19

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Актуальные пути совершенствования правовой регламентации преюдиции в уголовном процессе Республики Беларусь

Воробьёв Виктор Александрович.....22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Формирование поликультурных компетенций учащихся общеобразовательной школы

Зейналов Гусейн Гардаш Оглы, Саркина Линара Эдгаровна.....27

От консультации к коучингу: повышение компетентности инклюзивного педагога

Власенко Валерия Сергеевна, Шумилова Елена Аркадьевна.....31

Проблемы образования и системы комплексного сопровождения обучающихся с расстройствами аутистического спектра

Кузма Левонас Прано, Шумилова Елена Аркадьевна.....39

Образовательная среда как средство моделирования инклюзивной практики

Журавлева Елена Юрьевна, Шумилова Елена Аркадьевна.....48

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Малахит в сказах П. П. Бажова

Ян Юйбин.....56

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние типа телосложения на подвижность в суставах у практически здоровых женщин 25-40 лет

Семенов Игорь Александрович.....61

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Вариантная анатомия нижней надчревной артерии

Морозов Лев Игоревич.....66

Механизм гистологического отторжения почечного трансплантата при трансплантации почки

Морозов Лев Игоревич, Долгих Ольга Васильевна.....69

АРХИТЕКТУРА

Проектирование и размещение арт-объектов в современной городской среде на примере города Владивосток

Саватеева Дарья Дмитриевна, Глухая Сусанна Евгеньевна.....71

Реновация городских территорий города Владивостока с учетом потребностей маломобильной группы населения

Краснощекова Дарья Петровна, Глухая Сусанна Евгеньевна.....78

Современные тенденции в проектировании рекреационных зон города Владивостока

Глухая Сусанна Евгеньевна, Аношкина Татьяна Юрьевна.....85

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Вишняков А.П.

г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация** В статье рассматривается опыт исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в части нормативно правового регулирования процессов взаимодействия граждан и власти при реализации права на обращения в органы власти в форме электронного документа.*

***Ключевые слова:** обращение гражданина, право граждан на обращение в органы власти в форме электронного документа, организация работы с обращениями граждан.*

Конституция Российской Федерации в ст. 33 предусматривает, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1]. Порядок направления обращений в государственные органы и органы местного самоуправления регулируется Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Статьей 4 федерального закона дано определение обращения гражданина как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба [2]. При этом понятие «обращение в форме электронного документа» в федеральном законе не раскрывается. Термин «электронный документ» определен Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и обработки в информационных системах [3]. Статьей 7 59-ФЗ устанавливаются требования к обращению в форме электронного документа как виду письменного обращения с аналогичным порядком рассмотрения подобных обращений. Порядок направления ответов на письменные обращения на бумажном носителе и в форме электронного

документа различны. Так, статьей 10 59-ФЗ установлено, что ответ на обращение направляется в форме электронного документа по адресу электронной почты, если заявитель направил своё обращение в форме электронного документа и в письменной форме по почтовому адресу в случае, если заявитель обратился письменно[2].

В то же время, 59-ФЗ чётко не определены способы взаимодействия граждан и государства с использованием информационно-коммуникационных технологий в части работы с обращениями в форме электронного документа. Авторами 59-ФЗ под термином письменное обращение в форме электронного документа несомненно понималось отправленное обращение с использованием сервиса электронной почты и через электронные приемные. За 13 лет, прошедших с принятия закона Федерального закона 59-ФЗ, информационные технологии в мире и России совершили гигантский качественный скачок. Сам термин «обращение в форме электронного документа» появился в 59-ФЗ относительно недавно – в 2016 году. При этом, стремительное развитие сети Интернет и социальных сетей, развитие электронного правительства в России, всё это повышает ожидания общества от государства в части организации электронного взаимодействия.

На информационной стадии развития электронного правительства в России ставилась задача обеспечения размещения информации об органах власти в Сети Интернет и обеспечение возможности отправить обращение по электронной почте[9]. К моменту принятия Федерального закона №59-ФЗ Россия в целом, в особенности наиболее технологически развитые субъекты Российской Федерации перешли к следующей стадии развития электронного правительства – интерактивной стадии. Для этого периода времени характерно создание собственных представительств в сети Интернет для органов власти и собственных электронных приемных. Как правило, эти электронные приемные являлись по сути аналогом электронной почты, т.к. сформированное в электронной приёмной обращение гражданина отправлялось сервером электронной почты на официальный адрес электронной почты органа власти. Подобные электронные приемные размещались на официальных сайтах органов власти в разделах «контакты», доступ к ним не всегда был вынесен на главную страницу сайта, а также подобное электронное взаимодействие не предполагало получения гражданами обратной интерактивной связи – узнать статус рассматриваемого обращения по-прежнему можно было только по справочным телефонам.

Подобный порядок работы с обращениями граждан существовал и в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга. Полномочиями по работе с обращениями граждан в Администрации Губернатора обладает Управление по работе с обращениями граждан Администрации Губернатора Санкт-Петербурга (УРОГ) [5]

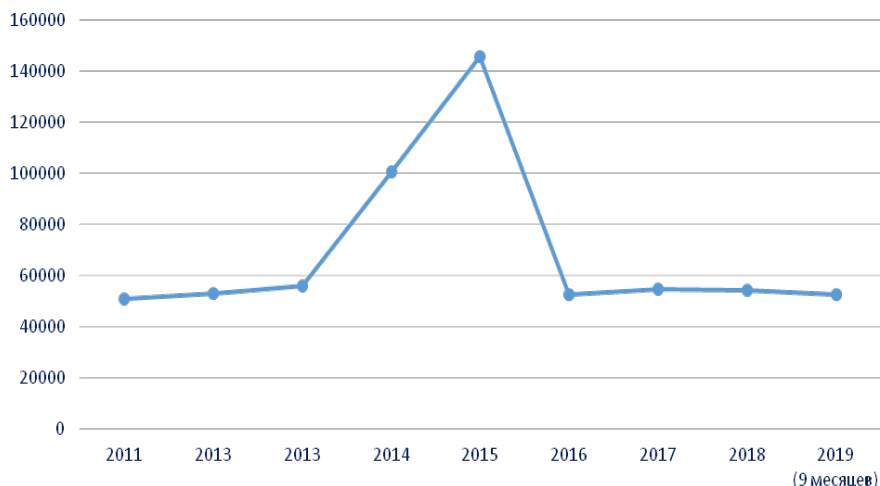

Рис.1 Количество обращений, зарегистрированных в УРОГ

Анализ количества обращений, поступавших в Администрацию Губернатора (рис.1) показывает, что начиная с 2014 года количество обращений в адрес Губернатора Санкт-Петербурга, Правительства Санкт-Петербурга и Администрации Губернатора Санкт-Петербурга оставалось на одинаковых значениях и не вызывало сложностей с регистрацией и рассмотрением обращений по существу поставленных вопросов.

Однако, начиная с 2014 года УРОГ фиксировал значительное увеличение количества обращений. Пик количества зарегистрированных обращений пришелся на 2015 год, когда УРОГ было зарегистрировано 145 000 обращений граждан. Резкое увеличение количества поступающих обращений объясняется появлением в сети Интернет в начале десятых годов так называемых «сайтов-посредников» для генерации обращений граждан. Существовавшие на тот момент собственные электронные приемные органов власти не отвечали уровню технологического развития, предъявляемого обществом к средствам интернет коммуникаций. Появившиеся в сети «сайты-посредники» предлагали гражданам простой и интуитивно понятный интерфейс, возможность генерации обращений, содержащих ссылки на нормативно-правовые акты, позволяли отслеживать сроки рассмотрения ответов на обращения. Многие «сайты-посредники» предлагали возможность отметить геопозицию проблемы, о которой сообщается в обращении и имели мобильные приложения. Обращения, отправленные с таких сайтов, приходили на официальные адреса электронной почты органов власти и рассматривались в соответствии с 59-ФЗ. К 2015 году 2/3 обращений в исполнительных орга-

нах государственной власти Санкт-Петербурга составляли подобные обращения. Развитие социальных сетей и увеличение скорости распространения информации привело к возможности организации одновременной отправки в адрес органов власти большого количества обращений, порой с намерением парализовать их работу. Подобная ситуация стала приводить к снижению качества рассмотрения обращений граждан в исполнительных органах государственной власти.

В целях регулирования процесса обработки обращений граждан в Администрации Санкт-Петербурга был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих работу с обращениями в форме электронного документа. В первую очередь были внесены изменения в Регламент Правительства Санкт-Петербурга, утвержденный постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 № 100. Так, пунктом 11.3 вышеуказанного Регламента установлено, что обращения граждан, адресованные Губернатору, в Правительство и Администрацию Губернатора, в форме электронного документа направляются гражданами исключительно при помощи сервиса «Электронная приемная» на официальном сайте Администрации Санкт-Петербурга (www.gov.spb.ru) [6]. В развитие положений Регламента внесены изменения в распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.07.2004 № 76-рп «Об организации делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» и распоряжение Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 13.12.2007 № 89-ра «Об Инструкции по делопроизводству в Администрации Губернатора Санкт-Петербурга» [7], [8]. Закрепление на региональном уровне порядка работы с обращениями граждан в форме электронного документа позволило распространить данный порядок на все исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга (ИОГВ Санкт-Петербурга).

С 2015 года все обращения в форме электронного документа направляются гражданами в ИОГВ Санкт-Петербурга исключительно через электронную приемную. Параллельно с изменениями в нормативно-правовой базе был проведен ряд технических и организационных мероприятий, направленных на повышение удобства использования электронных приемных органов власти. В первую очередь был реализован сквозной доступ к электронной приемной органов власти на портале Администрации Санкт-Петербурга www.gov.spb.ru, который в свою очередь стал единой точкой входа для граждан, желающих обратиться в ИОГВ Санкт-Петербурга.

Вместе с тем, органы власти столкнулись с проблемой электронных обращений, поступающих на портал, с просьбой провести внеплановую проверку того или иного юридического лица. Особенно это стало актуально для органов власти осуществляющих контрольно-надзорную деятельность. Согласно требованиям Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите

прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» обязательным условием для проведения внеплановой проверки юридических лиц по обращению гражданина, направленным в форме электронного документа, является авторизация заявителя в ГИС «Единая система идентификации и аутентификации» (ЕСИА) [4].

Учитывая требования к взаимодействию между региональными информационными системами и ЕСИА региональные органы власти не могли обеспечить интеграцию с ЕСИА и, как следствие, реализацию права граждан на рассмотрение обращения, поданного в электронной форме, по существу поставленного вопроса.

С марта 2018 года в Санкт-Петербурге функционирует Единый портал обращений граждан (letters.gov.spb.ru), объединяющий все электронные приемные всех ИОГВ Санкт-Петербурга. Портал интегрирован с Единой системой электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. На портале реализован сервис личных кабинетов и сервис отслеживания хода рассмотрения обращения. Так же на портале предусмотрена возможность авторизации заявителей с помощью ЕСИА, что устранило коллизию, возникшую в результате невозможности рассмотрения по существу вопроса обращения, поданного в форме электронного документа с просьбой провести проверку юридического лица органами власти, осуществляющими контрольно-надзорные функции. Портал адаптирован для использования на мобильных устройствах, есть специальная версия для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Единый портал обращений граждан стал самым популярным ресурсом в Санкт-Петербурге для взаимодействия граждан и государства, с 2018 через него поступило более 290 тысяч обращений граждан. Указанные мероприятия позволили уйти от практики приема обращений граждан в форме электронного документа по каналам электронной почты и перейти к более современному и удобному способу взаимодействия граждан и государства – электронные приемные.

В целях реализации права граждан при обращении в органы власти в части выполнения требования 294-ФЗ с августа 2018 года на Едином портале обращений граждан реализована функция авторизации пользователей с помощью ЕСИА.

Все граждане, имеющие подтвержденную учетную запись на портале государственных услуг Российской Федерации (www.gosuslugi.ru), могут авторизоваться без дополнительной регистрации на Едином портале обращений граждан. В случае если гражданин ранее проходили процедуру регистрации на Едином портале обращений граждан, то ему лишь необходимо привязать подтвержденную учетную запись с портала Госуслуг.

При этом сохраняется проблема поступления большого объема обращений в форме электронного документа, в том числе анонимных. Поскольку законодательными нормами не предусмотрен запрет на направление анонимных обращений, а также порядок осуществления верификации адресов электронной почты, указанных в обращениях, автор статьи полагает, что одним из вариантов решения данной проблемы может быть установка в сервисах электронных приемных фильтров по ограничению отправки обращений, в которых адрес электронной почты отправителя находится вне зоны общераспространенных почтовых доменов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015 г.) // Российская газета. 2006, 5 мая; 2015, 6 ноября.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.12.2019) // «Российская газета», № 165, 29.07.2006

4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // "Российская газета", № 266, 30.12.2008

5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.11.2003 № 43 «Об Администрации Губернатора Санкт-Петербурга» // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», № 12, 26.12.2003

6. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 № 100 «Об утверждении Регламента Правительства Санкт-Петербурга» // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», № 1, 30.01.2004

7. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.07.2004 № 76-рп «Об организации делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» // «Вестник Администрации Санкт-Петербурга», специальный выпуск, 25.10.2004

8. Распоряжение Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 13.12.2007 N 89-ра // <http://docs.cntd.ru/document/551032434>

9. Лавров В.А. Развитие электронного правительства в России и зарубежных странах // Современные проблемы сервиса и туризма – 2012 №4 с.71-78

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Вишняков А.П.

г.Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс становления института обращений граждан в России. Исследуются пути развития способов взаимодействия общества и власти через механизм обращений граждан*

***Ключевые слова:** обращения граждан, право на обращение*

История становления института обращения граждан прослеживается на всех этапах истории России. Каждый этап имел свои характерные особенности и внес свою лепту в историю становления России как государства. В целом, периоды развития института обращений граждан коррелируются с основными этапами развития России.

Первый этап согласно С.Ю. Кабашову относится к 11-17 векам [6]. В этот период были заложены основы приказной бюрократии, правил и норм работы с обращениями граждан. Основной формой обращений в этот период являлись жалобы. При этом возможность обращения с предложениями по улучшению работы государственных органов не допускалась. Основная цель работы государственных органов состояла не в решении проблем, указанных в жалобах, а в контроле за исполнительными органами власти. Первым документом, определяющим право на обращение можно считать принятый в 1497 году Судебник великого князя Ивана III. Согласно документу, все подданные могли обратиться к власти вплоть до великого князя. Но уже в 1550 году Судебником Ивана IV возможность обращения к царю была ограничена. В то время происходило формирование первых органов власти, в функции которых входило рассмотрение челобитных, именно Иван IV учредил новый государственный орган – Челобитная изба.

Второй этап относится к периоду 17-18 веков и связан с периодом правления Петра I. Данный этап являлся переломным для всей системы управления государством, затронул он и обращения граждан. В этот период происходят изменения в системе рассмотрения обращений. В связи с огромным

количеством «челобитных», поступающих на царя, по распоряжению Петра I создана новая должность – рекетмейстер, в обязанности которого входила работа с обращениями [6].

Третий этап относится к 19 веку и началу 20 века. Для данного этапа характерно становление иерархии государственных органов для рассмотрения обращений. Преобразования в системе работы с обращениями граждан были начаты в 19 веке М.М. Сперанским, которые вошли в Манифест «Об образовании государственного совета» от 1 января 1810 года. Манифестом учреждался новый специальный законодательный орган – Государственный совет. В Государственном совете была созданная структура, отвечающая за рассмотрение обращений подданных в адрес Царя – Комиссия прошений. Позже комиссия была преобразована в Канцелярию Его Императорского Величества, включавшая в себя Особое присутствие предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения департаментов Правительствующего Сената. По итогам преобразований системы управления государством к концу 19 века в России была построена сложная иерархическая структура государственных учреждений, в обязанности которых входило рассмотрение обращений граждан [6].

Следующий этап относится к работе с обращениями граждан во времена постреволюционной России до середины 50-х годов 20 века. В постреволюционной России отношение власти к обращениям существенно изменилось. Обращения перестали расцениваться как «челобитные», а превратились в инструмент взаимодействия граждан и государства.

В молодой советской России работе с обращениями граждан уделялось большое внимание. В Совете Народных Комиссаров была учреждена должность старшего секретаря по приему граждан.

Нормативно процедуры работы с обращениями граждан впервые в советской России были закреплены в 30-е годы:

- Постановление ЦИК СССР от 13 апреля 1933 г. «О рассмотрении жалоб трудящихся и принятии по ним необходимых мер», которое устанавливало порядок приема, направления и рассмотрения жалоб;

- Постановление ВЦИК от 1 июля 1934 года «Об упорядочении дела рассмотрения и разрешения жалоб».

- Постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разбором жалоб трудящихся»

- Постановление Комиссии Советского Контроля при СНК СССР, утвержденное СНК СССР 22-26 мая 1936 г. «О рассмотрении жалоб трудящихся», регламентировавшее порядок регистрации жалоб, а также обязывавшее соблюдать сроки их рассмотрения и систематически контролировать постановку работы по жалобам в низовых звеньях государственного аппарата.

Дальнейшее развитие института работы с обращениями граждан связано с принятием первого нормативно-правового акта СССР, определяющего закрепляющего право граждан на обращение – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». В 1977 году право граждан на обращение было закреплено в Конституции СССР. Так, в статье 49 закреплялось право граждан вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности [3].

В современной России советские конституционные нормы относительно права граждан на обращение практически без изменений перешли в новую Конституцию Российской Федерации. Право на обращение закреплено 33 статьёй Конституции Российской Федерации и является одним из основных конституционных прав гражданину [1]. Однако, на федеральном уровне механизмы реализации данного права оставались неурегулированными довольно долгое время. Ряд субъектов Российской Федерации за период 1997-2005 годы приняли свои региональные законы об обращениях граждан. Наконец, в 2006 году был принят Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», определивший современное состояние работы с обращениями граждан в Российской Федерации.

Федеральный закон дает определение обращению граждан как направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления [2].

Активно вносятся предложения по совершенствованию норм Федерального закона законодательными органами власти субъектов Российской Федерации. Одним из последних предложений является корректировка нормы сроков рассмотрения обращений граждан с 30 до 20 дней с момента регистрации письменного обращения, внесенное Законодательным Собранием Республики Карелии [5]

Совершенствуется и регионально законодательство в части работы с обращениями граждан. Например, региональным законом в Санкт-Петербурге установлены дополнительные гарантии отдельным категориям граждан на личный прием в первоочередном порядке и определен специальный региональный день личного приема граждан. [4].

На сегодняшнем этапе внедрение современных технологий работы с обращениями граждан в органах государственной власти и местного самоуправления является частью реализации Государственной программы «Информационное общество» в рамках которой в Федеральном законе появились новеллы о порядке работы с обращениями, поступившими в форме электронного документа, а также с обращениями, затрагивающим интересы

неопределенного круга лиц. В частности, установлена возможность направления ответа заявителю с сообщением электронного адреса официального сайта, на котором размещен ответ на обращение по вопросу, затрагивающему интересы неопределенного круга лиц [2].

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в последние годы в мире и России, а также переход на электронный порядок предоставления государственных услуг закономерно привели к росту обращений электронных обращений граждан. Так по данным представленным Администрацией Президента Российской Федерации в «Информационно-статистическом обзоре рассмотренных в 2018 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер» доля обращений в форме электронного документа составляет 66,7% [7]. Сейчас уже можно говорить о том, что современный этап развития института обращений граждан будет связан с развитием электронных обращений граждан.

Несомненно, что проникновение электронного способа взаимодействия общества и государства положительно сказывается как на уровне доверия общества к государству, так и на качестве и скорости принятия управленческих решений.

Вместе с тем, органы власти столкнулись с проблемой общего увеличения количества обращений. Поскольку отправить электронное обращение гораздо проще и дешевле. При этом законодательством не предусмотрены нормы по ограничению количества подаваемых обращений, верификации адреса электронной почты, указанной автором в обращении, удостоверения личности в случае указания авторами идентичных фамилии, имени, отчества и различных адресов электронной почты. В качестве путей решения указанных проблем могут служить следующие меры.

Прежде всего органам власти, испытывающим сложности с обработкой большого количества обращений граждан следует организовать работу с обращениями граждан исключительно через специализированные электронные приемные на официальных сайтах с использованием унифицированной формы для направления обращений граждан и организаций в форме электронного документа [8]. Подобный порядок работы позволит создать единый канал поступления обращений в электронной форме и отказаться от получения обращений граждан, отправленных через многочисленные сайты-посредники, использующие в своих алгоритмах отправки обращений адреса электронной почты органов власти.

Следующей мерой является создание специализированных порталов для приема сообщений граждан о проблемах в сфере ЖКХ, обрабатывающих сообщения граждан не по нормам 59-ФЗ, а использующих свои внутренние

регламенты. Данная мера способствует снижению социальной напряженности, сокращению объемов обращений, подлежащих рассмотрению в рамках 59-ФЗ, и более оперативного реагирования органами власти на объявленные проблемы.

Положительными примерами создания подобных порталов являются портал «Наш город Москва», «Наш Санкт-Петербург» и портал Московской области «Добродел - Единая книга жалоб и предложений Московской области». Правила работы этих порталов устанавливаются внутренними региональными нормативно-правовыми актами и определяют порядок отправки, модерации сообщений, публикации ответов, а также правила отклонения направленных сообщений. Причем время рассмотрения сообщений от момента отправки до публикации ответа пользователю существенно меньше, чем определено 59-ФЗ.

Без ввода в эксплуатацию подобных специализированных порталов крупные субъекты Российской Федерации не смогли бы справиться с объемами поступающих обращений в форме электронного документа.

Подводя итоги можно сделать вывод, что вектор развития института обращений граждан находится в сфере цифровых технологий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015 г.) // Российская газета. 2006, 5 мая; 2015, 6 ноября.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990)
4. Закон Санкт-Петербурга от 11.04.2018 № 177-38 (ред. от 25.10.2019) "О дополнительных гарантиях права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти Санкт-Петербурга и органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга" (принят ЗС СПб 28.03.2018)
5. Проект Федерального закона N 657188-7 "О внесении изменений в статьи 10 и 12 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/657188-7>
6. Кабашов С.Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России: учебное пособие /3-е изд. стер. – М: ФЛИНТА, 2016 – 312 с.

7. Информационно-статистический обзор рассмотренных в 2018 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер // <http://letters.kremlin.ru/digests/pf.mm.spb@mail.ru/periodic/yearly/212>

8. Сборник методических рекомендаций и документов, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в приемных Президента Российской Федерации, в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и иных организациях, на которые возложено осуществление публично значимых функций, утвержденных подпунктом 4.1 пункта 4 решения рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации о оценке работы с обращениями граждан и организацией от 20.09.2018 № А1-34490 // <http://ссту.рф>

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Грипас Алексей Валентинович

г. Тюмень, Россия

На данный момент в Российской Федерации существует проблема низкой инвестиционной активности среди населения. Население не вкладывает свои деньги в фондовый рынок.

В начале 90-х годов произошедшие изменения в российской экономике, привели к сильным изменениям финансового поведения большей части населения в стране. В 1992-1993 годах большая часть сбережений населения была сосредоточена в Сберегательном банке, то после того как появились новые способы вложения денежных средств - процесс приватизации, вклады в коммерческие банки, покупка валюты - финансовые возможности граждан значительно расширились.

Одним из главных показателей инвестиционной активности населения является показатель доли частных инвесторов в общем количестве участников фондового рынка. В начале 2000-х годов в Российской Федерации начал активно развиваться фондовый рынок, это дало возможность гражданам страны вкладывать свои деньги в акции российских компаний и другие инструменты фондового рынка. В конце 2000 года было зарегистрировано 20 тысяч частных инвесторов фондового рынка, то по итогам 2007 года количество индивидуальных счетов на фондовой бирже ММВБ насчитывалось 517 тысяч, тогда как на ноябрь 2019 года количество индивидуальных счетов на фондовой бирже ММВБ составило 5.2 миллиона [3]. Без преувеличения можно сказать, что такому росту способствует развитие интернет-трейдинга, а также созданный правительством законопроект об индивидуальном инвестиционном счете, преимущество которого перед брокерским счетом в наличии налоговых вычетов, однако все равно такое количество участников фондового рынка очень невелико по сравнению со странами с развитой экономикой, 5.2 миллиона счетов это всего лишь 3.58% населения Российской Федерации. Для сравнения по данным опроса агентства Gallup, в 2016 году 52% американцев старше 18 лет, живущих во всех 50 штатах, имели активы в виде ценных бумаг [2]. Это наивысший показатель одной из крупнейших экономик с самым большим фондовым рынком среди всех стран.

Существует ряд причин, по которым количество частных инвесторов в России значительно отличается от многих развитых стран. Главная из них – низкая информированность населения об их возможностях при инвестировании средств в акции, облигации и другие инструменты фондового рынка. Уровень знаний о рынке ценных бумаг и инвестициях с начала приватизации в России повысился незначительно. Вывод, который был сделан еще в 2002 году, актуален и сегодня: «Населению необходимо получать потребительское образование, осваивать практику управления собственными рисками, знать о своих обязанностях и личной ответственности за принимаемые решения, уметь уважать свои и чужие права» [1, с.15].

Главной причиной низкого доверия к фондовому рынку, и, как следствие, низкой активности граждан является то, что многие не доверяют инструментам фондового рынка, не до конца понимают возможностей, предоставляемых рынком ценных бумаг, имеют низкий уровень финансовой грамотности, который непосредственно влияет на устойчивость и развитие рынка ценных бумаг.

Население в целом пока недостаточно грамотно в финансовом отношении, чтобы принимать самостоятельные инвестиционные решения. А коллективные инвестиции, например, такие как паевые инвестиционные фонды, несут на себе все риски финансовых рынков и не гарантируют никакого определенного дохода. При этом люди вполне резонно считают, что купленная квартира никуда не денется, в отличие от неудачно вложенных в фондовый рынок денежных средств, в ней хотя бы жить можно. Люди которые считают фондовый рынок слишком рискованным вложением своих денег, даже не догадываются, что существует более выгодная альтернатива банковскому вкладу — облигации федерального займа (ОФЗ). У данного финансового инструмента почти отсутствует риск негативных рыночных колебаний, присущий акциям, а также они не требуют активного управления и имеют гарантированную доходность, которая обычно превышает инфляцию.

Чтобы поднять финансовую грамотность населения, необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон: населения, государства, и профессиональных участников Российского фондового рынка. Только таким путем можно достичь синергетического эффекта.

Для достижения данного эффекта, необходимо вызвать у населения желание инвестировать, а для этого нужно проводить обучение широких масс населения. Такие крупные задачи должны решаться исключительно на государственном уровне. Обучения граждан процессам, терминологиям, технологиям поведения на фондовом рынке ценных бумаг должно стать важнейшим стимулом привлечения денежных средств населения в экономику страны.

Одним из решений проблемы низкой инвестиционной активности населения может стать ввод образовательной программы для школьников в 9, 10, 11 классах. Наше школьное образование дает молодому поколению много знаний, однако среди этих знаний нету информации о том как обращаться с

деньгами, как пользоваться кредитами, как проходят экономические процессы в стране, почему цены растут и как обеспечить себе старость полагаясь не только на пенсию, но и на доход от вложений в фондовый рынок. Если же молодые граждане начнут привыкать к терминологиям связанным с фондовым рынком со школьной скамьи, решая задачи на уроках математики о росте курсовой стоимости акций или расчете купонного дохода по облигациям, им во взрослой жизни будет легче «найти» фондовый рынок. Гражданам необходимо знать, что фондовый рынок работает по определенным законам и правилам, и что войти на него можно через брокерскую компанию или через персональный компьютер. Школьники получившие знания касающиеся финансов, а частности фондового рынка, охотнее будут вкладывать свои денежные средства в Российский фондовый рынок в будущем.

Еще одним решением повышения инвестиционной активности населения является формирование положительного имиджа в глазах граждан. Нужно сосредоточить усилия на том, чтобы разрушить сохранившиеся у граждан предрассудки в отношении чрезмерной рискованности и незащищенности привлекаемых на российском рынке инвестиций. Для выполнения этой задачи необходимо выявить инструменты, которые позволят охватить большую часть населения. На данный момент это средства массовой коммуникации и интернет. Для разрушения негативных предрассудков о фондовом рынке, необходимо использовать публичных личностей для распространения информации о преимуществах инвестирования в фондовый рынок, через рекламные ролики на телевидении и в социальных сетях.

Для усиление конкурентоспособности страны необходимо в массовом порядке привлекать на фондовый рынок инвесторов среди населения, но для этого необходимо осуществлять государственную политику, направленную на информирование, обучение широких масс населения инвестиционной и финансовой грамотности, создание института независимых инвестиционных консультантов. В перспективе все это должно способствовать увеличению инвестиционной активности населения и развитию Российского фондового рынка.

Список литературы

1. Трегуб А.Я. Фондовые инструменты: качество для инвестора // Вестник НАУФОР. 2002 № 11-12. С. 55-56.
2. Lydia Saad. What Percentage of Americans Owns Stock? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/266807/percentage-americans-owns-stock.aspx>, свободный. – (дата обращения: 05.01.2020).
3. Статистика по клиентам. Московская биржа <https://www.moex.com/s719>, свободный. – (дата обращения: 07.01.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воробьёв Виктор Александрович

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь*

На пороге XXI века на всем постсоветском пространстве произошло кардинальное обновление законодательства, в том числе и регулирующего порядок производства по уголовным делам. Белорусский законодатель ввел норму, регулирующую преюдицию в уголовном процессе, закрепив ее в статье 106, состоящей из 2 частей, поместив в главу 11 «Доказывание» раздела III «Доказательства и доказывание» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УПК).

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК Республики Беларусь вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки.

Ч. 2 ст. 106 УПК Республики Беларусь гласит: «Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу только по вопросу о том, имело ли место само общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, о размере вреда и не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого» [1].

Следует отметить, что первое закрепление преюдиции в уголовном процессе произошло после судебной реформы 1864 года в Уставе уголовного судопроизводства, в период вхождения современных белорусских земель в состав Российской империи. Первоначально преюдиция употреблялась в значении предсудимости. В советский период преюдиция в белорусском уголовном процессе существовала с 1922 до принятия УПК БССР 1960 года. Возвращение нормы о преюдиции в уголовный процесс произошло в 1999 году в связи с принятием ныне действующего УПК Республики Беларусь. Однако по истечению столь долгого времени, научный интерес к теме преюдиции в уголовном процессе остается низким, по сравнению с иными вопросами уголовно-процессуального законодательства.

В целях получения более достоверных результатов по проблеме применения преюдиции в уголовном процессе было получено профессиональное мнение 368 лиц (судей, прокуроров, следователей и адвокатов). При анкетировании возможно было давать несколько ответов на вопрос. В настоящей статье, приведены основные результаты проведенного исследования.

По результатам анкетирования 79,6% опрошенных лиц подтвердили факт использования преюдиции при производстве по уголовным делам. В связи с чем, можно прийти к выводу о широком практическом применении преюдиции, что обуславливает важность научного изучения вопроса о порядке применения и правового регулирования преюдиции в уголовном процессе.

69,3% респондентов считают преюдицию фактом, установленным судом; 15,2 % правоприменительным актом; 12,2 % правилом доказывания.

Стоит отметить, что в нормативных правовых актах нет четкого закрепления понятия преюдиции в уголовном процессе. В настоящее время, можно руководствоваться комментарием к УПК, где под преюдицией понимается обязательность для орган уголовного преследования и суда при производстве по конкретному уголовному делу решений суда по гражданскому делу, а также по другому уголовному делу, вступивших в законную силу [2, с. 291]. Однако данное определение является интерпретацией текста ст. 106 УПК. Также, можно упомянуть п. 13 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь: преюдиция – предрешение вопроса об истинности фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением при рассмотрении другого дела между теми же лицами [3], но это понятие не применимо к уголовно-процессуальным правоотношениям. Следовательно, актуальным остается вопрос о выработке научно-обоснованного определения преюдиции в уголовном процессе.

На вопрос относительно целей преюдиции в уголовном процессе ответы распределились следующим образом: экономия времени, сил и средств в уголовном процессе – 45,6 %; установление объективной истины – 43,75 %. Такой результат обуславливает интерес к определению сущности и значения преюдиции в уголовном процессе.

Именно по причине отсутствия единого подхода к сущности преюдиции при ответе на вопрос «Как Вы считаете, вправе ли орган, ведущий уголовный процесс, принять процессуальное решение, противоречащее вступившему ранее в законную силу приговору?» часть респондентов считает это возможным: если обстоятельства, изложенные в приговоре, будут противоречить собранным доказательствам – 7,6%; а также, «вправе лишь суд» – 13,8%. В общей сложности, это 79 из 368 человек.

Неразрешенность теоретического вопроса соотношения правила преюдиции с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению приводит к тому, что 16,3% респондентов признают возможность применения преюдиции только если оценка, ранее полученных обстоятельств, не противоречит внутреннему убеждению суда.

При ответе на контрольный вопрос «По Вашему мнению, каким образом на практике в ходе применения преюдиции должен решаться вопрос о преодолении противоречия между установленными вступившим в законную силу приговором обстоятельствами и внутренним убеждением лица, осуществляющего дознание, следователя, прокурора или суда?», пропорция осталась прежней:

необходимо принять обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором (70,6%)

необходимо руководствоваться внутренним убеждением (19% или 70 человек из опрошенных).

Следующий проблемный вопрос базируется на том, закон не раскрывает перечень обстоятельств на которые распространяется правило преюдиции в уголовном процессе, можно только предположить, что речь идет об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. По результатам анкетирования можно прийти к выводу, что и вовлеченным в уголовный процесс профессионалам этот вопрос до конца неясен:

нет, не распространяется (15%);

да, только на наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (24,7%);

да, только на виновность обвиняемого в совершении преступления (17,4%);

да, только на обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (3,8%);

только на те обстоятельства, которые подлежат установлению по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (1,3%);

да, на все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (36,1 %).

В ч. 1 ст. 106 УПК преюдициальное значение придается только тем обстоятельствам, которые закреплены в приговоре, вступившем в законную силу. Важно отметить, что по результатам анкетирования при ответе на вопрос о возможности распространения правила преюдиции на иные, помимо приговора, процессуальные решения (определения, постановления) одобрительно высказалось более 70% опрошенных.

В настоящее время, уголовно-процессуальное законодательство считает возможным применение преюдиции только при производстве по уго-

ловному делу. Следовательно, при производстве по материалам преюдицию применять недопустимо. Такой подход требует существенных изменений, и по результатам проведенного анкетирования за применение преюдиции при производстве по материала, в общей сложности, высказалось более 70 % опрошенных респондентов: да, при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении 33,4%; да, при ускоренном производстве 37,2%.

Важно подчеркнуть, что 65% опрошенных в рамках анкетирования лиц отметили возможность придания преюдициального значения для органа, ведущего уголовный процесс, решений, принимаемых в рамках экономических споров.

Практически аналогичная ситуация может складываться и в отношении решений, принимаемых в рамках административного процесса. Следовательно, стоит рассмотреть возможность придания преюдиционного значения для органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельствам, установленным вступившими в законную силу постановлениями по делам об административных правонарушениях.

Нужно отметить, что на наличие данной проблемы обращает внимание В. Н. Бибило, которая считает необходимым принимать во внимание судебные акты, характерные для судопроизводства по делам об административных правонарушениях, и предлагает устранить указанный пробел на законодательном уровне [4, с.44].

Результаты анкетирования в конечном итоге обуславливают необходимость проведения системного исследования значения и сущности преюдиции в уголовном процессе Республики Беларусь по указанным в статье направлениям.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> – Дата доступа: 10.01.2020
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_ – Дата доступа: 10.01.2020

4. Бибило, В. Н. Значение преюдиции в уголовном судопроизводстве / Бибило В. Н. // 343.1 Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д. ю. н. проф. И. И. Мартинович: [материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27-28 окт. 2017 г.] / БГУ, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора; [редкол.: А. А. Данилевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2017. – С. 43–46.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Зейналов Гусейн Гардаш Оглы

Саркина Линара Эдгаровна

Мордовский государственный педагогический институт

имени М. Е. Евсевьева

г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования поликультурных компетенций учащихся общеобразовательной школы. Авторы рассматривают основные направления, особенности и условия формирования заявленных компетенций.

Ключевые слова: поликультурные компетенции, обучающиеся, культура, образование, школа.

Актуальность поликультурного развития личности кроется в динамических изменениях в жизни современного общества, поликультурном информационном, экономическом и правовом пространстве. Поликультурное образование и воспитание особо актуальны для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Российское государство отличается наличием и сосуществованием большого количества разнообразных культур и проблем в межкультурных отношениях. В данных условиях появляется социальная потребность в формировании поликультурной личности. Данная личность должна обладать способностью к межкультурному диалогу, ориентирована на толерантность духовных ценностей, принадлежащих различным этнокультурным системам. Исходя из этого, система образования должна предоставить условия для самоидентификации личности как представителю той или иной этнической культуры и традиции, помочь интеграции личности в общенациональную и современную мировую цивилизацию.

Культуросообразность лежит в основе современной гуманистической образовательной парадигмы и определяет сущностную характеристику всех элементов целостного педагогического процесса. В таком случае она (культуросообразность) превращается в одну из главных методологических идей современного образования. На основании этого можно выделить такие трак-

товки формирования поликультурной компетентности как:

- процесс овладения культурой, направленный на изменение-развитие, целостное преобразование личности ученика;
- развитие духовных сил, становление ученика субъектом культуры;
- социальный и поликультурный опыт, являющийся основой решения жизненно важных задач;
- самоопределение, самоидентификация и обретение поликультурной компетентности и культурной идентичности как результат образовательного процесса [1, с. 85].

Проблему формирования поликультурных компетенций принято изучать в рамках поликультурного образования, которое в своих работах рассматривали А.Н. Джуринский, В.В. Макаев, З.А. Малькова, и др. Эта система компетенций, относится к той части системы компетенций, которая формирует-ся у учащихся в процессе образования [4, с. 28].

Формирование поликультурной компетентности включает в себя ряд направлений:

- формирование культуры знаний, подразумевающей высокий уровень знаний о культурном многообразии цивилизации как в географическом, так и в историческом плане;
- развитие культуры поведения, его видов и форм, которые соответствуют поликультурной среде;
- развитие эмоциональной культуры адекватной поликультурной среде;
- формирование культуры саморазвития в поликультурной среде [1, с. 84].

Формирование поликультурных компетенций нужно осуществлять в определенной последовательности, обеспечивающей вступление учащихся в диалог культур как полноценных его участников, а не «безвкусных потребителей». Сначала необходимо создать условия для формирования национально-культурной идентичности, в результате которой развивается способность описывать себя как представителя определенного этноса, социальной группы, религиозной конфессии.

Формирование поликультурных компетенций может обеспечиваться только лишь в ходе целостного образовательного процесса, включающего в себя процессы обучения, воспитания и развития личности. При развитии поликультурных компетенций обучающихся, следует учитывать опыт межкультурных контактов в его разнообразных формах: знакомство с произведениями искусства и архитектуры, достижениями науки и техники, встречи и диалоги с представителями иных социокультурных общностей, знакомство с традициями и обычаями в быту и повседневной жизни [1, с.85].

Ведущими формами формирования поликультурных компетенций как интегративного качества развития личности являются предметы гуманитар-

ного цикла, а также новый школьный предмет «Основы религиозной культуры и светской этики». Также значительную роль в решении данного вопроса отводится внеурочной деятельности, позволяющей уделить дополнительное внимание личностным качествам каждого ребенка, к которой относится и внеурочная воспитательная работа. Такие социально значимые формы и методы, как поисковая деятельность, краеведение и волонтерское движение, позволяют формировать национально-культурную идентичность обучающихся в процессе активной самореализации [4, с.29].

В Федеральном государственном образовательном стандарте второго поколения указываются личностные результаты освоения основной образовательной программы такие как воспитание российской гражданской идентичности, в структуру которого входят: патриотизм, уважение к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной. Именно из данных критериев и формируется поликультурная компетенция, которую учителям необходимо сформировать [4, с. 31].

Поликультурная компетентность представляет из себя не просто принятие другой культуры такой, какая она есть, а подразумевает избирательное отношение к другой культуре и ее представителям. Она включает в себя готовность к диалогу как культурному взаимодействию и взаимообогащению, способность к взаимной эмпатии, то есть к постижению ментальности представителя другого народа, нейтрализацию негативных комплексов в поведении представителя другого этноса без унижения его личного и социального достоинства, установку на диалог основанный на взаимном уважении [2, с. 73].

Воспитание поликультурности является сложным и многогранным процессом. От его эффективности напрямую зависит будущее гражданского общества России. Воспитание поликультурной компетентности следует начинать ещё в начальной школе, когда психологические особенности возраста наиболее благоприятны. Педагогический процесс необходимо выстраивать, учитывая возрастные особенности детей младшего школьного возраста, отличающихся, с одной стороны, большим уровнем активности, любознательности, с другой - ограниченными возможностями, не сильно развитой произвольностью поведения, чувством безопасности. Все компоненты учебно-воспитательной работы, все педагогические средства оказывают влияние на формирование этого качества. Методика воспитания поликультурной компетентности основывается на знании педагогами особенностей детей, коллек-

тива, отношений между учащимися и их проявлений в поведении [1, с. 85].

У учеников необходимо развивать любовь к Родине, уважение к традициям и обычаям своего народа, а также к народному искусству, корректное отношение не только к данным аспектам, но и культурам других национальностей. Ученики должны стать более терпимыми ко всем проявлениям национальных особенностей, которые встречаются не только на территории нашей страны, но и за её пределами [3, с. 64].

В заключении следует указать что организуя работу по воспитанию поликультурной компетентности педагогам следует знать и учитывать: индивидуальные особенности каждого ребенка, особенности воспитания в семье, семейной культуры; национальный состав коллектива учащихся; проблемы в отношениях между детьми и их причины; культурные особенности окружающей среды, этнопедагогические и этнопсихологические черты культуры, под воздействием которой формируются межнациональные отношения среди учащихся и в семьях. Только неуклонно соблюдая все эти особенности можно будет правильно сформировать поликультурные компетенции.

Список использованных источников

1. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития / А.Н. Джуринский // Педагогика. – 2002. – № 10. – С. 83-86.
2. Живодрова Т. А. К вопросу о термине «поликультурная компетентность» / Т. А. Живодрова // Проблемы современного образования. – 2017. – №3. – С. 70 - 75.
3. Салимьянова А. Р. Формирование поликультурной компетентности воспитанников в учебно-воспитательном процессе / А. Р. Салимьянова // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы II Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2017. – С. 62-64.
4. Шеина, И.М. Личная идентичность в межкультурной коммуникации / И.М. Шеина // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 7. – С. 27 -33.

ОТ КОНСУЛЬТАЦИИ К КОУЧИНГУ: ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ПЕДАГОГА

Власенко Валерия Сергеевна

Шумилова Елена Аркадьевна

*«Институт развития образования» Краснодарского края,
г. Краснодар, Россия*

В связи с реализацией программы инклюзивного образования в РФ продолжается поиск продуктивных версий подготовки, повышения квалификации, переподготовки педагогов и преподавателей, обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья [1, 2, 3].

Одним из вариантов получения знаний об обучении лиц с особыми образовательными потребностями становится трансляция и передача опыта педагогами специальных (коррекционных) образовательных учреждений педагогам и преподавателям, обучающим лиц с функциональной нормой.

Цель публикации – предложить иной формат наращивания профессионального ресурса педагога инклюзивного образования, благодаря использованию коучинг-технологий.

В Краснодарском крае созданы и успешно работают Ресурсные центры (далее РЦ) сопровождения инклюзивного образования на базе 40 специальных (коррекционных) образовательных организаций [4].

В течение трех лет, ежеквартально, проводится мониторинг деятельности РЦ.

Основными показателями оценивания результативности деятельности ресурсных центров являются:

- ✓ проведение методических мероприятий и консультаций по инклюзивному образованию профильной для ресурсного центра категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья для образовательных организаций своего муниципалитета;
- ✓ проведение методических мероприятий и консультаций по инклюзивному образованию профильной для ресурсного центра категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья для образовательных организаций других муниципалитетов;
- ✓ оказание помощи в разработке АООП для МОО;

- ✓ освещенность деятельности РЦ на сайте организации;
- ✓ разработка и публикация методических рекомендаций, пособий.

Количественный анализ деятельности ресурсных центров за 2 квартал 2019 года представлен в таблице 1.

Таблица 1.
Мероприятия, проведенные ресурсными центрами

мероприятий для образовательных организаций своего муниципалитета		Всего чел	мероприятий по профилю РЦ для ОО других муниципалитетов	Всего чел.	мероприятий по работе с другими категориями обучающихся с ОВЗ	Всего чел.
Конференций	3	61	3	112	2	206
Семинаров	15	275	3	89	1	96
Круглых столов	14	207	7	10	3	6
Групповых консультаций	64	237	12	40	7	56
Мастер-классов	32	125	19	50	7	36
Стажировок	23	118	3	10		-
Индивидуальных консультаций для педагогов МОО	223	223	34	151	45	40
Индивидуальных консультаций для родителей	573	612	155	164	58	84

РЦ проведено 302 индивидуальных консультаций для педагогов МОО, в которых приняли участие 414 педагогов (табл.2).

Таблица 2.
Индивидуальные консультации для педагогов МОО

Мероприятий для образовательных организаций своего муниципалитета		Мероприятий по профилю РЦ для ОО других муниципалитетов	Мероприятий по работе с другими категориями обучающихся с ОВЗ	Всего
Индивидуальных консультаций для педагогов МОО	223	34	45	302

За отчетный период консультативная форма сотрудничества оказалась наиболее востребованной. Так, для сравнения, за 1 квартал 2019 года РЦ проведено 57 индивидуальных консультаций для педагогов образовательных организаций своего муниципалитета. За второй квартал проведено

уже 223 консультации для педагогов образовательных организаций своего муниципалитета, что на 166 консультаций больше, чем за первый квартал 2019 года.

Такая форма взаимодействия оказалась наиболее популярна, так как педагог инклюзивного класса получает во время консультации ответ на конкретный вопрос и не откладывая на "потом", может использовать полученную информацию в практике инклюзивного образования учащихся в ближайшее время.

Проведено 786 индивидуальных консультаций для родителей (табл.3). Впервые за 2 года работы РЦ - такое рекордное количество родителей пришли на консультации, что говорит о заинтересованности родителей и законных представителей в получении информации об образовании детей с ОВЗ.

Таблица 3.

Индивидуальные консультации для родителей

Мероприятий для образовательных организаций своего муниципалитета		Мероприятий по профилю РЦ для ОО других муниципалитетов	Мероприятий по работе с другими категориями обучающихся с ОВЗ
Индивидуальных консультаций для родителей	573	155	58

Таким образом, за отчетный период ресурсными центрами было проведено больше методических мероприятий и консультаций для педагогов и родителей детей с ОВЗ по сравнению с 1 кварталом 2019 года (1480 мероприятия во 2 квартале и 932 в 1 квартале). Такой прирост связан с увеличением индивидуальных и групповых консультаций для педагогов и родителей детей с ОВЗ.

Одним из вариантов совершенствования консультативной работы может стать преобразование консультаций в коучинг-сессии, на которых педагоги МОО и родители (при направляющем воздействии коррекционных педагогов) не получают готовые методические разработки или советы, а самостоятельно находят ответы на вопросы об образовании, психолого-педагогическом сопровождении и дальнейшей социальной адаптации детей с ОВЗ.

В настоящее время идея коучинга реализуется в педагогической практике в России. Один из авторов внедрения коучинга в систему российского образования, Н. М. Зырянова, рассматривает данное понятие в широком и в узком смысле этого слова.

По отношению к образованию коучинг можно понимать как продолжи-

тельное сотрудничество субъектов образовательного процесса, которое помогает достигать высоких результатов во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере обучения.

Один из идеологов коучинга в образовании – Н.М.Зырянова. Она рассматривает понятие коучинга в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле коучинг – это «такая форма консультативной поддержки, которая помогает человеку достигать значимых для него целей в оптимальное время путём мобилизации внутреннего потенциала, развития необходимых способностей и формирования новых навыков» [7].

В узком понимании коучинг – это «процесс выявления целей человека и выработка оптимальных путей их достижения» [7].

Основная обязанность коуча в образовании состоит в том, чтобы обнаружить лучшее в личности обучающегося. Основная обязанность ученика заключается в том, чтобы взять на себя ответственность за решение поставленной задачи. Ученик несёт ответственность за свои результаты. Побудительный импульс, заставляющий субъектов работать в системе «коучинг», – это потребность в изменениях.

Распространённым является мнение о том, что коуч не работает с проблемами. Однако, это не совсем верное утверждение. Коуч не работает с прошлым человека. Коуч работает с задачами, выборами и возможностями. Он поможет понять, почему ученики не справились с поставленной задачей, поможет предпринять действия для нахождения оптимальных путей и научиться поступать иначе в будущем. Коуч способствует совершенствованию и максимально эффективному использованию личных сторон обучающихся, о которых большинство и не догадывается, или догадывается, но не использует как основу для дальнейшего движения вперёд. Он стимулирует обучающихся к более глубокому осознанию своих целей, ресурсов и ограничений, помогает определить направление развития личности. Коучинг можно рассматривать также как метод развития личности, поскольку он стимулирует развитие осознанности по отношению не только к целям, но и ко всем средствам и способам выполнения деятельности, способствует раскрытию и наиболее полному применению уникальных личностных качеств каждого ученика. Главная компетенция коуча – задавать вопросы, при этом сохраняя на протяжении всей сессии коуч-позицию, характеризующейся нейтральностью, безоценочностью, искренним интересом и верой в то, что у обучающегося есть все ресурсы, коуч полностью исключает советы, рекомендации и обучение.

Для понимания сути коучинга важно отличить его от других способов профессионального взаимодействия и педагогического сопровождения обучающихся, которые не отменяются и не подменяются коучингом, но значительно им обогащаются.

В педагогической теории и образовательной практике исследуются и

применяются следующие способы (стили) взаимодействия и сопровождения.

Опека, забота, защита: постоянное отслеживание и контроль поведения и состояния ребёнка. Стремление освободить его от любых затруднений, взять на себя их устранение, даже тогда, когда ребёнок этому сопротивляется. Непродуктивный способ сопровождения в плане развития человека. Применение целесообразно лишь в исключительных случаях беспомощности и недееспособности человека (младенческий или старческий возраст, болезнь, инвалидность).

Наставничество: тип индивидуально-личностного сопровождения и поддержки, при котором педагог (наставник, управленец, инструктор), посредством властных полномочий осуществляет персонифицированное инструктирование, даёт указания, демонстрирует образцы деятельности, осуществляет систематический контроль и направляет деятельность на решение конкретных педагогических задач. Эффективным такое сопровождение является в тех ситуациях, когда человеку необходимо освоить и качественно выполнить базовые действия, заданные стандартом, а у него для этого нет ни знаний, ни информации, ни опыта. Такой тип сопровождения характерен для педагогической деятельности на этапе освоения инновационных практик, что характерно для инклюзивного образования в целом. А в когнитивно-формирующей (традиционной) парадигме образования учитель даже на этапе применения изученных знаний и алгоритмов к решению творческих познавательных задач показывает вначале образцы собственного решения, а затем отрабатывает способы решения посредством упражнений на аналогичных задачах.

Тьюторство: тип индивидуально-личностного сопровождения и поддержки, при котором педагог (тьютор, организатор, консультант, советчик) изучает индивидуальные особенности личности обучающегося и, исходя из этого, направляет его советами на решение образовательных и жизненных проблем в конкретных ситуациях, предлагает и организует выбор способов деятельности и решения проблем из тех, которые, на его взгляд, наиболее целесообразны для его клиента (воспитанника), помогает ему с построением индивидуального образовательного маршрута. Диагностируя образовательные и личностные особенности обучающихся и их познавательный и творческий потенциал, направляющими советами, обеспечивает успешное решение частных проблем в зоне ближайшего развития человека. Эффективно в ситуациях дефицита опыта и времени у человека на принятие решения, а также в условиях ограниченного числа возможных выборов из числа заданных жёсткими правилами и условиями.

Коучинг: тип индивидуально-личностного сопровождения и поддерж-

ки, при котором педагог-коуч (партнёр, актуализатор, вдохновитель, фасилитатор), не даёт указаний, не советует, не решает чужие проблемы. Он актуализирует посредством открытых вопросов, обращённых к внутренним ресурсам, субъектную активность в достижении успеха и сопровождает человека в долговременном индивидуально-личностном развитии. В консультативной деятельности может применяться на этапе применения обобщённых знаний и универсальных умений к решению жизненных практических задач. Стимулируя рефлексию обучающихся относительно образовательных и жизненных потребностей, целей, потенциальных возможностей и индивидуальных особенностей, создаёт условия для самостоятельной успешной, компетентностной деятельности, для проектирования индивидуального образовательного маршрута, для индивидуально-личностного саморазвития. Из рассмотрения отличий коучинга от других способов педагогического взаимодействия и сопровождения становится понятным, как они связаны в обучении и на каком этапе обучения консультанту-педагогу наиболее целесообразно выполнять функцию коуча и использовать технологии и инструменты коучинга. На современном этапе, говоря о коучинге в образовании, точнее будет использовать термин «коучинговый подход». Особенности коучинга в консультативной деятельности заключаются в том, что взаимодействие «преподавателя-коуча» и «обучающегося» предельно индивидуализированы, ориентированы на конкретного обучающегося, а следовательно, и имеют больший эффект.

Коучинг как педагогический стиль – это взаимодействие, основанное на равноправном партнерстве, которое способствует раскрытию потенциала обучающихся, повышению ответственности, мотивации и эффективности в целом. Применение коучингового подхода в транслировании инклюзивной педагогической практики обозначает новую роль педагога.

Педагог коррекционного ОУ – не просто передает знание педагогам МОО, он – вдохновитель инклюзивных практик, он раскрывает ресурс обучающихся.

На рисунке 4, в качестве примера, изображены 4 вопроса планирования для педагога-коуча, практикующего консультацию в формате коучинг.

Работа в коучинг-сессии строится по принципу «раскрывающих вопросов». Раскрывающие вопросы – не для того, чтобы собрать информацию, а для того, чтобы пригласить обучающегося послушать самого себя, помочь ему создать идеи и получить свои решения.

Раскрывающие вопросы приглашают к самоанализу, дарят дополнительные решения и ведут к творчеству. Раскрывающие вопросы приглашают обучающегося посмотреть внутрь себя или в будущее. Раскрывающие вопросы снимают ограничения и дают простор для идей.

Итак, инструментами коучинга, являются «сильные» или «раскрываю-

Рис. 4. Инструменты коучинга

щие» вопросы, которые помогают обучающемуся найти собственные ресурсы в решении проблем реализации инклюзивного образования.

В заключение отметим, что коучинг как ресурс, технология консультативной направляющей поддержки, как стиль взаимодействия на основе обратной связи, партнерства и сотрудничества позволяет педагогу-коучу добиваться максимальной эффективности в реализации творческого потенциала как обучающихся, так и самого себя. Таким образом, реализация принципов и технологий коучинга в повышении профессиональной компетентности инклюзивных педагогов открывает инновационный путь развития образования взрослых, создает новый методологический подход к обеспечению роста качества российского образования.

Список источников

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1599 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)"
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1598 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья"
4. Приказ министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края «Об утверждении положения о деятельности государственного бюджетного образовательного учреждения Краснодарского края как ресурсного центра сопровождения инклюзивного образования» от 20.01.2016 № 273.
5. Гуляев В.Н. Коучинг как технология поддержки развития детской одаренности в УДОД / Реализация молодежной политики и развитие дополнительного образования детей и молодежи в Курганской области: материалы региональной научно-практической конференции. 4 декабря 2012 г. / Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт развития образования и социальных технологий. – Курган, 2012.– С.38-42.
6. Дауни М. Эффективный коучинг: уроки для коучей. – М.: Добрая книга, 2008. – 288 с.
7. Зырянова, Н. М. Коучинг в обучении подростков / Н. М. Зырянова // Вестник практической психологии образования. – 2004. – №1. – С. 46–49.
8. Парслоу Э., Рэй М. Коучинг в обучении: практические методы и техники. – СПб.: Питер, 2003. – 204 с
9. Электронный ресурс – Режим доступа к литературе по коучингу и к блогу: <http://www.proshkolu.ru/user/bob170>.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Кузма Левонас Прано

Шумилова Елена Аркадьевна

*«Институт развития образования» Краснодарского края
г. Краснодар, Россия*

Одной из важнейших задач государственной политики в области образования в Российской Федерации является создание условий для успешной социализации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), к которым относятся и дети с расстройствами аутистического спектра (РАС). В условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ОВЗ и федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью создаются предпосылки для совершенствования существующей системы помощи детям с РАС. Успешность этой работы во многом зависит от решения ряда методических и организационных проблем, анализу которых посвящена эта статья.

Цель и задачи статьи: раскрыть условия успешной социализации детей с РАС, рассмотреть возможности построения системы комплексного сопровождения детей данной категории.

Изложение основного материала статьи. Мировой опыт показывает, что создание эффективной системы помощи детям с расстройствами аутистического спектра, как и другим категориям детей с ОВЗ, требует решения трех взаимосвязанных задач:

1. Как можно более раннее выявление и коррекция развития детей с РАС.
2. Организация комплексного сопровождения детей с РАС, основанного на взаимодействии участвующих в нем специалистов.
3. Создание условий для постепенной интеграции детей с РАС в социум в соответствии с их возможностями и особыми образовательными потребностями.

Каждая из этих задач определяет круг проблем и, соответственно, на-

правления работы по созданию условий для развития системы комплексного сопровождения и образования обучающихся с РАС.

1. Проблема раннего выявления детей с РАС и их дифференциальная диагностика.

Известно, что диагностически значимые проявления РАС могут обнаруживаться в первые 4 – 6 месяцев жизни и формируются как синдром на протяжении нескольких лет [7]. В связи с этим большое значение имеет раннее выявление детей группы риска по развитию РАС посредством скрининговых исследований и обеспечение как можно более раннего начала комплексной коррекционной работы, что позволит в значительной степени смягчить проявления многих симптомов РАС и, в конечном итоге, повысить эффективность комплексного сопровождения в целом [7]. Вместе с тем, возможности раннего выявления признаков РАС у детей только медицинскими специалистами часто ограничены (организацией работы, существующей системой диспансеризации, профессиональной компетентностью врачей в вопросах ранней диагностики признаков РАС и др.).

При схожести проявлений расстройства аутистического спектра могут отличаться по происхождению, возрасту, в котором они начинаются, клиническим особенностям, динамике и прогнозу психического развития детей, возможностям их дальнейшей социализации и социальной адаптации. Так, диагноз раннего детского аутизма ставится в случае его развития до трёхлетнего возраста, а атипичного аутизма в - 3 - 5 лет. Последний может возникать после перенесения приступов шизофренического психоза и отличается от синдрома Л. Канера наличием и периодическим усилением характерных для этого заболевания кататонических, аффективных и неврозоподобных симптомов. К атипичному аутизму относится также аутистические синдромы при умственной отсталости, вызванной хромосомными заболеваниями (болезнь Дауна, синдром Х-ломкой хромосомы) и тяжелыми обменными нарушениями в организме [7,9]. В отличие от синдрома Канера у этих детей могут отсутствовать стереотипные моторные феномены, менее изменена эмоциональность, отмечается привязанность к матери и др.

Таким образом, знание ранних проявлений РАС и их клинических вариантов необходимо не только врачу-психиатру или детскому психоневрологу для постановки правильного медицинского диагноза, но и психологам, логопедам, учителям-дефектологам, работающим в психолого-медико-педагогических комиссиях, детских садах и школах (обычных и коррекционных) для подготовки диагностического заключения, разработки и реализации программы коррекционной работы. Однако, эти знания начинающему специалисту трудно получить, только слушая лекции или читая специальную литературу. Для этого нужны другие формы практической подготовки

специалистов (педагогов-психологов, учителей-дефектологов), например такие, которые традиционно используются при подготовке врачей: клинические конференции, подробные разборы различных клинических случаев с участием опытных психиатров, клинических и специальных психологов. Для специалистов центров диагностики и консультирования необходима также последиplomная индивидуальная стажировка в медицинских учреждениях и специализированных центрах по работе с аутичными детьми. Такая подготовка может быть организована только при условии активного межведомственного взаимодействия. Кроме того, необходимый минимум знаний о расстройствах аутистического спектра, а также других нарушений психического развития должны иметь все педагоги дошкольных образовательных и общеобразовательных школ.

Следовательно, *первым направлением* работы по созданию условий для развития системы комплексного сопровождения и образования детей с РАС является разработка содержания и внедрение новых форм подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов системы образования для работы (осуществления диагностики, коррекции развития, обучения и воспитания) с детьми с РАС.

2. Проблема реализации системного подхода к анализу проблем и комплексному сопровождению детей с РАС.

Современное понимание комплексного сопровождения как системы совместных и взаимосвязанных действий специалистов предполагает, что оно осуществляется на основе глубокого и всестороннего изучения ребенка. Системный подход ориентирует исследователя на выявление закономерных связей и процессов в контексте единого живого объекта. Реализация системного подхода к анализу проблем ребенка с РАС может осуществляться с помощью многоосевой функциональной диагностики, принципы проведения которой были разработаны еще в 60-е годы прошлого века [Rutter M., Lebovici L., Eisenberg L., 1969]. В нашей стране разработка понятия функционального диагноза осуществлялась в исследованиях Т.А. Гейер, Д.Е. Мелехова, В.В. Ковалева, Л.Н. Винокурова, Ю.С. Шевченко и др. [2,3]. Применительно к детскому возрасту в функциональном диагнозе выделяются несколько основных аспектов: клинический, психологический, педагогический и социальный. Наличие этих аспектов предусматривает полидисциплинарный характер диагностики при участии в ее осуществлении представителей смежных специальностей (врачей, психологов и педагогов). Такой функциональный диагноз, основывающейся на многомерной и целостной (холистической) оценке статуса (биологического, психологического, социального) ребенка, представляется особенно продуктивным для разработки образовательного маршрута (например, определение варианта адаптированной основной общеобразовательной программы (АООП), раз-

работки индивидуального учебного плана), также направлений лечебной и коррекционной работы. В функциональном диагнозе комплексный характер обследования предполагает не столько оценку разных показателей функционирования обследуемого (состояния здоровья, характера и тяжести его нарушений, уровня развития высших психических функций, условий и особенностей социализации, сформированности навыков), сколько определение их совместного влияния на актуальный уровень социальной адаптации и прогноз дальнейшего развития.

Общая схема функционального многомерного диагноза ребенка с РАС с применением шифров международной классификации болезней (МКБ-10) представлена ниже.

1. Клиническая квалификация варианта аутистического расстройства (ось I) по рубрике F84 «Общие расстройства развития» (по МКБ-10), в которую включены: «Детский аутизм» (F-84.0), «Атипичный аутизм» (F-84.1), «Синдром Ретта» (F-84.2), «Другое дезинтегративное расстройство детского возраста» (F-84.3), «Гиперактивное расстройство, сочетающееся с умственной отсталостью и стереотипными движениями» (F-84.4), «Синдром Аспергера» (F-84.5), «Другие расстройства развития» (F-84.6), «Общее расстройства развития, неуточненное. Клинический вариант аутизма, например, его атипичной формы, может быть основанием выбора того, какая АООП будет рекомендована ребенку – АООП для обучающихся с РАС или АООП для обучающихся с умственной отсталостью.

2. Определение актуального уровня общего интеллектуального развития ребенка, в том числе выявление степени умственной отсталости согласно кодам F70 – F79 (ось II). Эта ось имеет значение прежде всего для рекомендации варианта АООП (например, 8.1; 8.2; 8.3; 8.4 в соответствии с ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ). При этом приходится учитывать, что аутизм затрудняет определение степени интеллектуального недоразвития вследствие нарушения контакта с окружающими. Кроме того, как было показано в исследованиях К.С. Лебединского, С.А. Морозова, О.С. Никольской, связь аутизма и умственной отсталости может быть качественно различной. Выделяются три варианта такой взаимосвязи [8]:

– сложное нарушение, при котором отмечается сочетание аутизма и умственной отсталости¹;

– интеллектуальная недостаточность при аутизме в форме синдрома

¹С.А. Морозов отмечает, что при таком варианте качественно нарушается обучаемость ребенка: аутизм не позволяет использовать такие традиционные для олигофренопедагогики приемы как обучение по подражанию и личностно ориентированную мотивацию, а наличие умственной отсталости (чем глубже она выражена, тем в большей степени) затрудняет формирование аффективного смысла окружающих объектов и явлений и ограничивает возможности применения эмоционально ориентированных методических подходов к коррекции РАС [8].

«олиго-плюс», представляющая собой реактивное явление, то есть как в принципе обратимое, но эта обратимость ограничена по времени: после 6 – 8-ми лет пластичность нервной системы и психики в целом существенно снижается (следовательно и обратимость принципиально преодолимых интеллектуальных нарушений постепенно угасает);

– вторичная аутизация, возникающая при умственной отсталости вследствие психической депривации (такие явления рассматриваются как вполне обратимые при условии своевременной коррекции, а, следовательно, как и в случае «олиго-плюс», обратимость их становится невозможной, если помощь запаздывает на несколько лет).

3. Выявление и определение характера и степени выраженности расстройств развития речи, праксиса, школьных навыков и других высших психических функций (ось II) согласно кодам МКБ-10: специфические расстройства развития речи (F80), специфические расстройства развития школьных навыков (F81), специфическое расстройство развития двигательных функций (F82) и смешанные специфические расстройства развития (F83). Эти нарушения развития могут быть непосредственно связаны с аутизмом или обусловлены другими факторами.

4. Оценка соматического состояния и неврологического статуса, в т. ч. указание текущих соматических и неврологических нарушений, требующих медицинской помощи (ось IV).

5. Анализ особенностей социальной ситуации развития, отношений к ребенку в семье, участия членов семьи в воспитании и уходе за ребенком, выявление аномальных психосоциальных ситуаций, которые могут иметь значение при планировании коррекционных мероприятий и др. (ось V);

6. Общая оценка психосоциальной продуктивности, отражающая качество психического и социального функционирования ребенка с РАС и позволяющую в дальнейшем отслеживать успешность его социализации и социальной адаптации (ось VI).

Как видно из представленных осей, каждая из них может отражать определенный блок особых образовательных потребностей обучающегося с ОВЗ, что необходимо учитывать при разработке образовательного маршрута и программы комплексного сопровождения обучающегося с аутизмом.

При анализе функционального диагноза и разработки программы комплексного сопровождения важно учитывать взаимосвязь поведенческих, когнитивных, речевых, соматических нарушений и их влияний на обучаемость и социальную адаптацию ребенка с РАС. Поэтому каждый специалист, участвующий в комплексном сопровождении детей с РАС должен иметь представления о содержании работы, проводимой другими специалистами.

Из вышеизложенного следует, что должна совершенствоваться реализу-

ющаяся сейчас на практике модель медико-психолого-педагогической диагностики детей с РАС, измениться схема составления заключения ПМПК, а также обновлен использующийся в настоящее время диагностический инструментарий. *Это еще одно направление работы по созданию условий для развития системы помощи детям с РАС.*

3. Проблема выбора методов коррекции развития и обучения детей с РАС.

Одним из актуальных вопросов является выбор методов, позволяющих эффективно осуществлять коррекцию развития детей с РАС. В постоянно увеличивающемся потоке зарубежной и отечественной литературы, посвященной аутизму, представлены самые разные методические подходы к коррекции РАС. Отдельные авторы этих методов убедительно доказывают, что с помощью их применения возможно полное устранение аутистических расстройств и выравнивание развития детей.

Учитывая неоднородность аутистических расстройств (по происхождению, характеру, степени выраженности и др.) и сопутствующих нарушений психического развития, часто имеющих у детей с РАС, выбор методов определяется, прежде всего, результатами комплексного обследования ребенка. Используемые методы должны соответствовать возможностям и потребностям детей с РАС. Как отмечает О.С. Никольская, «возможности аутичного ребенка и подростка всегда хотя бы в чем-то ограничены, и выбранные методы работы должны этим возможностям соответствовать; как неадекватность методов, так и завышение или занижение возможностей ребенка крайне нежелательно» [10].

При большом многообразии подходов к коррекции аутизма в настоящее время в качестве эффективных признаны следующие методы: программа Э. Шоплера ТЕАССН (лечение и обучение детей с аутизмом и другими сходными нарушениями коммуникации), программа АВА – метод прикладного анализа поведения (AppliedBehavioralAnalysis), эмоционально-уровневый подход, разработанный В.В. Лебединским, К.С. Лебединской, О.С. Никольской, Е.Р. Баенской, а также другие методики. Выбор и использование того или иного подхода зависит от особенностей развития ребенка. Имеющийся опыт работы с детьми, страдающими разными формами аутизма показывает, что наибольших результатов можно добиться при использовании в коррекционной программе различных методов, выбор которых определяется особенностями самого ребенка, а также возможностями создания условий для реализации того или иного метода.

4. Проблема организации условий для интеграции детей с аутизмом в образовательные учреждения.

Известно, что до конца 80-х годов прошлого века в СССР подавляющее большинство детей с РАС признавалось нуждающимися лишь в уходе и ле-

чении. Только в 1989 году решением Президиума АПН СССР была поставлена задача организации коррекционного обучения и воспитания детей с аутизмом с использованием особых, специфических для них форм и методов. К настоящему времени в различных регионах Российской Федерации накоплен успешный опыт интеграции детей с аутизмом в общую и специальную образовательную среду. Вместе с тем, существуют определенные трудности для массового распространения этого опыта, что обусловлено:

1) недостаточной разработанностью нормативно-правовой базы и организационных механизмов, необходимых для создания условий, обеспечивающих успешную интеграции. детей с РАС в образовательные учреждения, в том числе их специальную психолого-педагогическую поддержку, отвечающую особым образовательным потребностям этих детей;

2) нехваткой специализированных центров, служб психолого-педагогического сопровождения детей с РАС, осуществляющих подготовку детей к интеграции в образовательное учреждение;

3) дефицитом специалистов (как в общеобразовательных, так и коррекционных учреждениях), вооруженных необходимыми знаниями для работы с детьми, имеющими аутистические расстройства;

4) недостаточным количеством специальных (коррекционных) групп и классов в общеобразовательных учреждениях для интеграции в них детей с РАС, имеющих задержку психического развития или умственную отсталость.

Выводы. Для ребенка с аутизмом наиболее перспективной формой включения в совместную образовательную деятельность с обучающимися без РАС является постепенная, индивидуально дозированная и специально поддержанная интеграция в группу (класс) детей, возможности которых на данном этапе оцениваются как сопоставимые с его собственной способностью к обучению.

Имеющийся опыт интеграции детей с РАС в образовательные учреждения показывает, что многие трудности обусловлены тем, что таким детям необходим длительный период адаптации к условиям обучения в общеобразовательной среде. И даже во время этого периода адаптации у детей с расстройствами артистического спектра может наблюдаться неадекватное поведение, аффективные вспышки, вплоть до вербальной и невербальной агрессии по отношению к окружающим. Поэтому рекомендуется предварительно проанализировать условия и организационные возможности включения таких детей в общеобразовательную среду.

Направление работы, связанное с сопровождением процесса интеграции детей с РАС в образовательные учреждения, предполагает решение следующих задач:

– разработку алгоритмов проектирования индивидуальных образователь-

ных программ, нахождение оптимальных способов модификации учебных планов;

- внедрение новых методических подходов, способов, приемов обучения детей с РАС;

- разработку подходов к созданию образовательной среды, способствующей реализации потенциала возможностей всех детей класса;

- совершенствование способов взаимодействия специалистов сопровождения (логопедов, дефектологов, психологов, медицинских работников), при осуществлении общих задач в процессе комплексного сопровождения детей с РАС;

- разработка содержания и форм взаимодействия с родителями детей с РАС, интегрируемых в образовательное учреждение;

- подготовка рекомендаций по формированию толерантного отношения к детям с РАС у других учащихся и их родителей в образовательном учреждении.

Решение этих задач предполагает активизацию инновационной деятельности в образовательных учреждениях и поиск наиболее оптимальных моделей организации образования и комплексного сопровождения обучающихся с РАС.

Литература

1. Гилберт К., Питерс Т. Аутизм: Медицинское и педагогическое воздействие: Книга для педагогов-дефектологов / Пер. О.В. Деряевой; под науч. ред. Л.М. Шипицыной и Д.Н. Исаева. – М., 2002.

2. Детская и подростковая психиатрия. Клинические лекции для профессионалов / Под ред. Ю.С. Шевченко. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство». – 2011.

3. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. / Руководство для врачей. – М., – 1995.

4. Лебединская К. С., Никольская О. С. / Диагностика раннего детского аутизма: Нач. проявления. — М. — 1991.

5. Микиртумов Б.Е., Коцавцев А.Г., Гречатый С.В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста. – СПб. – 2001.

6. Морозова С.С. Основные аспекты использования АВА при аутизме. – М. : «Добрый век». – 2013.

7. Морозов С.А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра: учебно-методическое пособие. – Самара : ООО «Медиа-книга». – 2015.

8. Морозов С.А., Морозова Т.И., Белявский Б.В. К вопросу об умственной отсталости при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. – 2016. Т. 14. – № 1. С. 9-18.

9. Многоосевая классификация психических расстройств в детском и подростковом возрасте. – М., 2003.

10. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок Пути помощи Изд. 3-е. – М. – 2005.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ

Журавлева Елена Юрьевна

Шумилова Елена Аркадьевна

*«Институт развития образования» Краснодарского края,
г. Краснодар, Россия*

Введение. Введение стандартов для детей с ОВЗ, внедрение модели образовательной инклюзии и обновление содержания «Закона об образовании» (273-ФЗ «Об образовании в РФ») обусловили кардинальные изменения в сфере образования. Очевидно, что Стандарты не «стандартизируют» содержание, точно так же как и не гарантируют качество образования, а *только определяют требования* к структуре образовательных программ, к условиям обучения и его результатам. В связи с этим, особенно актуальным становится организационно-педагогический аспект обучения детей с ОВЗ на муниципальном уровне.

Речь сегодня следует вести не о технологиях, педагогических и/или информационно-коммуникационных, инновационных или традиционных, а, прежде всего, о среде как о одухотворенном пространстве совместного проживания взрослых и детей. В свое время А.С. Макаренко утверждал, что в школе нет ничего лишнего, а каждый ее компонент заключает в себе воспитывающее начало. К сожалению, зачастую мы размышляем о том, что в современной школе нет педагогики как науки о воспитании подрастающего поколения. Сегодня можно вполне успешно реализоваться в профессиональной педагогической деятельности даже не имея при этом необходимого, по мнению педагогов старшего поколения, профессионального образования.

Приходится констатировать, что о роли личности педагога как воспитателя (Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, Н.И. Пирогов, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.), ведущего и определяющего образец современника мы забываем в контексте строительства «цифровой экономики». Современному педагогу необходимо удержаться и укрепиться в позиции носителя новой системы взглядов, отношений и системы ценностей цифровой эпохи: от осознания ценности цифровой культуры к значи-

мой цели своей педагогической деятельности. Это непросто, учитывая тот момент, что создаваемая сегодня в России инфраструктура науки и инноваций, представлена различными институтами развития: это и технопарки, и бизнес-инкубаторы, и, так модные сегодня, кванториумы. В результате опережающего внешнего влияния, зачастую вызывающего психологическое отторжение, мы получаем вместо ожидаемого прогресса, ментальное сопротивление и стагнацию как у педагогов, так и у родителей.

Анализ изменений, происходящих в обществе, в профессиональной сфере, в сфере технологий в условиях глобализации, ускоряющийся темп жизни актуализирует необходимость переосмысления педагогическим сообществом системы ценностных ориентаций, смену видов и способов педагогической деятельности в соответствии с сущностью образовательной реальности.

Цель данной статьи – определение новых функций, содержания деятельности и требований к профессиональным характеристикам педагога, работающего в инклюзивной образовательной среде.

Изложение основного материала статьи. Все субъекты современного образовательно пространства (обучающиеся, педагоги, родители, администрация образовательных организаций и т.д.) испытывают сегодня различные дефициты в создании новой образовательной среды. Речь, прежде всего, идет о пространстве эффективного взаимодействия взрослых с обучающимися с особыми образовательными потребностями. Необходимо четко определить пространство, где возможна активная преобразующая и формирующая образовательная деятельность, совместное проживание и приобретение нового опыта, наполняющего ее участников теплом, любовью, смыслом и радостью совместной жизнедеятельности и творчества. Л.С. Выготский отмечал, что «социальные условия, в которые должен вращаться ребенок, и составляют, с одной стороны, всю ту область непригодности ребенка, из которой исходят творческие силы его развития; существование препятствий, толкающих ребенка к развитию, коренится в условиях социальной среды, в которую должен войти ребенок» (Л.С.Выготский, 1928 г.). Понятие «образовательная среда» на очередном витке модернизации и цифровизации образования заслуженно возрождается и наполняется новым актуальным контекстом, позволяющим осознать ее значимость для «самодвижения в развитии ребенка» (Н.И. Гуткина, 2018, с.118).

В теории и практике педагогической науки сегодня наполняется обновленным смыслом и содержанием множество подходов, в том числе, активно разрабатывается средовой подход, который определяется через теорию и технологии опосредованного, т.е. через среду, управления образовательной деятельностью обучающихся, направленного на включение внутренней активности ребенка, его самообучение, самовоспитание и саморазвитие. Спец-

ифика нарушений обучающегося с ОВЗ требует от педагогов и других специалистов образовательных организаций понимания адаптивного характера образовательной среды, когда в ней предусмотрены условия для успешного присвоения социокультурного опыта каждым ребенком с ограниченными возможностями здоровья и без таковых, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, возможностей и внутренних ресурсов.

Анализ множества барьеров, возникающих на пути ребенка с особыми образовательными потребностями, позволяет их устранить, предупредить или не допустить их повторения. Специфика инклюзивной среды отражает проблемы социума, где находится «особый» ребенок на уровне семьи, класса, школы и т.д. Основная идея инклюзии заключается в том, что обучающийся с ограниченными возможностями здоровья должен включаться в образовательную среду на своих собственных условиях, другими словами, не ребенок приспособливается к среде, а среда к нему. Важно уточнить, что проектирование инклюзивной среды не исчерпывается созданием специальных условий обучения, заданных нормативными документами, а наполняется ценностными для окружающих образовательной деятельностью и взаимоотношениями.

Моделирование и проектирование образовательной среды начинается с выявления и конкретизации дефицитов и ресурсов, уточняющих действий по выявлению особых образовательных потребностей обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, с анализа его ограничений и имеющихся препятствий на любом уровне образования. Необходимо точно понимать, что мешает, не позволяет ребенку находить и узнавать предметы/объекты/явления, оценивать величины и расстояния, осуществлять пространственную ориентировку, запоминать последовательность действий, работать в определенном темпе на уроке/занятии, устанавливать и поддерживать контакты, планировать и осуществлять свою деятельность и т.д. Преобразования компонентов образовательной среды, наполнение их инклюзивным содержанием позволит службе сопровождения усилить эффективность профилактики, устранить либо ослабить существующие препятствия.

Понимая образовательную среду как сложную систему влияний, условий и возможностей развития личности (В.А.Ясвин, 2001), мы убеждены, что по отношению к обучающемуся с ограниченными возможностями здоровья именно она становится и источником его разнообразного социокультурного опыта (знаний, умений, компетенций, отношений). Специальные условия обучения необходимы не только для успешного усвоения образовательной программы, но и для присвоения социокультурного опыта (переживания, сопереживания, многократные повторения). Именно среда - как пространство возможностей для ребенка с ограниченными возможностями здоровья - это возможность осуществлять выбор объектов «собственной» активности, способ и форму взаимодействия, темп и интенсивность взаимодействия с ними.

Разделяя позицию Манжелей И.В., мы считаем, что инклюзивный потенциал образовательной среды следует рассматривать через призму отношений между ее субъектами, когда акценты смещаются с активного воздействия на обучающегося с ОВЗ на совокупность условий и возможностей, содержащихся в пространственно-предметном, социокультурном окружении для саморазвития и самовыражения его личности.

Правильно организованная инклюзивная образовательная среда обязательно включает многомерные средовые комплексы, реально существующие и потенциально заданные, мобильно разворачиваемые в пространстве образовательной организации в зависимости от особых образовательных потребностей каждого обучающегося с любым состоянием здоровья. При этом в соответствии с целью и задачами обучения, в каждом средовом комплексе взаимодействуют и сочетаются и ресурсы разного уровня, разных групп. Такие комплексы заключают в себе очень важный развивающий эффект, который достигается при условии самостоятельности ребенка с ОВЗ в образовательной среде. Учеными и практиками доказано, что именно многочисленные предметные, пространственные, организационно-смысловые, социально-психологические ресурсы инклюзивной среды обеспечивают высокий учебно-воспитательный эффект. Именно такая среда стимулирует активность, инициативность и самостоятельность каждого ребенка. У педагога, сопровождающего такого ребенка, появляется целый спектр новых ролей и функций: от заинтересованного наблюдателя, посредника, помощника, до проводника и тьютора.

Следует заметить, что применительно к каждой отдельной категории детей с ограниченными возможностями здоровья способы моделирования и адаптации предметно-пространственной составляющей инклюзивной образовательной среды уточняются и конкретизируются в соответствии с имеющимися у детей дефицитами. Инклюзивность среда приобретает лишь в том случае, если привнесение в среду специальных объектов, позволяет формировать у детей разнообразные знания и умения компенсаторного характера, либо ограничивает нежелательные действия. Инклюзивное преобразование среды предполагает модификацию существующих в объектов, оптимизацию взаимодействия обучающегося с ограниченными возможностями здоровья с разнообразными объектами образовательной среды (Гайдукевич С.Е., 2008).

Рассмотрим подробнее выделенные группы ресурсов:

- *первая группа ресурсов* включает:

объекты с четко выраженными существенными и опознавательными признаками; предметные коллекции, которые находятся в полном соответствии с программой обучения; специальное учебное оборудование; материалы для работы в технике арт-терапии: глина и краска, песок, вода, тесто и т.д.; средства индивидуальной коррекции; специальные компьютерные программы; коммуникативные альбомы;

- сигнальные опоры, обеспечивающие ориентировку в пространстве и направляющие движение. К таким опорам могут быть отнесены разметки, маркеры, световые и звуковые маяки, указатели, направляющие с фактурными поверхностями и др.;

- средства структурирования и трансформации пространства (подиумы, турникеты, стеллажи, ширмы и др.); смысловое структурирование различных видов взаимодействия: планы, памятки, алгоритмы; ритуалы, способствующие осознанию ребенком начала или окончания действий в время урока или занятия (хлопок, звонок колокольчика, распыление ароматических масел и др.).

Вторая группа ресурсов предполагает адаптацию и модификацию педагогических средств. Это объекты с ярко выраженными признаками, например цвет, размер, толщина контуров, яркость; объекты, предполагающие привлечение деталей или свойств адаптивного характера (фиксаторы, закладки, ручки, разлиновки, ограничители, сигнальные опоры, ускоряющие узнавание и запоминание объектов (маркеры и метки: зрительные, тактильные, звуковые), специально структурированная информация (планы, таблицы, схемы, алгоритмы), структурирование пространства на специально организованными зонами, специальная организация основных маршрутов передвижения, специальная организация рабочего поля и рабочего места обучающегося, специальный режим учебной работы (на уроке, в течение дня, недели, месяца, года), специальные дозировки различных видов нагрузки (зрительной, слуховой, речевой, физической, интеллектуальной).

К средствам, оптимизирующим пространство вокруг обучающегося с ограниченными возможностями здоровья относят: освещенность, средства обеспечения лучшей видимости объектов (подсветка, сочетание цветов, контурирование, фонирование, экранирование), средства, блокирующие скольжение (подложки, коврики), средства, обеспечивающие свободное перемещение в пространстве (пандусы, поручни, лифты), специальная организация рабочей позы ребенка, ограждение опасных зон (лестничные пролеты, подоконники и др.), обеспечение относительного постоянства пространства, установление границ свободного перемещения в пространстве правила, обеспечивающие соблюдение режимов и дозировок, индивидуальный ритм и темп образовательной деятельности, правила регулирующие жизнедеятельность ребенка во времени (часы, таймеры), правила взаимодействия с отдельными объектами, эмоционально-речевое и деятельное акцентирование внимания ребенка на отдельных объектах, их деталях.

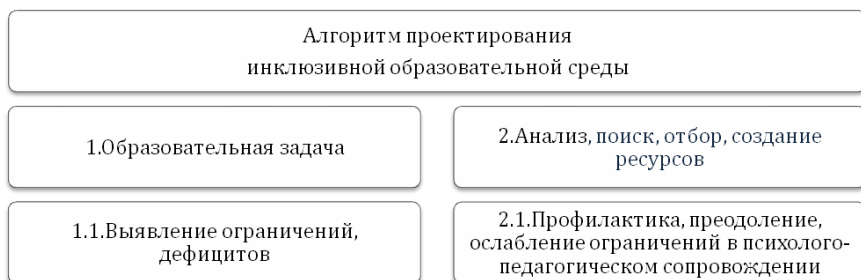
Особая категория ресурсов инклюзивной образовательной среды – это социально-психологические приемы, инструменты, способы и технологии:

- специальные средства коммуникации;
- специальный педагогический словарь, с помощью которого описывают

ся дети и особенности их поведения, примеры достижений обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, специальные ресурсы типа «стена настроения» или «оценочное полотно»;

- адекватные ситуации, установки, мотивы, стили взаимодействия педагогов с детьми и каждым ребенком в отдельности;
- адекватные ситуации установки, мотивы, стили взаимодействия детей с педагогами, родителями, персоналом образовательной организации;
- специальные детские портфолио;
- адекватный внешний вид ребенка;
- благоприятный социальный статус ребенка;
- высокая эмоциональная насыщенность всех видов активностей;
- ситуации успеха;
- активная позитивная оценочная деятельность всех участников образовательного процесса;
- ролевая насыщенность жизнедеятельности ребенка;
- правила, регулирующие отношения субъектов образования.

Педагогическая деятельность проектирования образовательной среды для ребенка с ограниченными возможностями здоровья предполагает: гибкость, безопасность (защищенность), структуризацию, масштабируемость, соразмерность (пропорциональность и ритмичность), повторяемость и др. Заметим, что при проектировании инклюзивной образовательной среды следует учитывать не только возможности обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, но и привычный для него образ жизни чтобы планомерно выстраивать взаимодействия от микро- (доминирование формата индивидуального взаимодействия) и мезо- уровней (взаимодействие в группе) до макро-уровня (формат масштабных образовательных мероприятий и организаций).

К базовым требованиям по организации инклюзивной образовательной среды можно отнести: устойчивость ее временных и пространственных характеристик, зонирование средовых комплексов по ориентирующим и концентрирующим функциям, возможность генерализации приобретаемых навыков и компетенций.

Основными критериями оценки эффективности деятельности проектирования и наполнения инклюзивной образовательной среды можно считать приобретение обучающимся с ограниченными возможностями здоровья устойчивых социально-бытовых и учебных (универсальных и базовых учебных действий) навыков и компетенций.

В условиях инклюзии сегодня нельзя ожидать от обучающегося с ограниченными возможностями здоровья его самостоятельного включения в те виды образовательной деятельности, которые гипотетически будут способствовать самореализации его личности. Смысл организации инклюзивной образовательной среды заключается в таком образовательном эффекте, который, по выражению Л.С. Выготского, «будет забегать вперед и подтягивать развитие ребенка за собой». Взаимосвязь и взаимообусловленность актуального и перспективного развития обучающегося с ограниченными возможностями здоровья опосредованного инклюзивной образовательной средой определяют маршрут его социального продвижения, где каждый компонент среды образует подсистему (коммуникативную, эмоциональную, когнитивную и др.), которые со временем интегрируются в социально значимые умения, как результат индивидуальных возможностей и достижений.

Таблица 1. Проектирование инклюзивной образовательной среды
(фрагмент индивидуального плана работы тьютора)

Образовательная задача на период	Ограничения жизнедеятельности, мешающие ее реализации	Ресурсы, способствующие профилактике, ослаблению и преодолению выявленных ограничений	Выполнение (+/-)
развивать умение ориентироваться в пространстве	определять местоположение объектов, оценивать расстояния и величины	структурирование пространства (выделение определенных зон), маркировка объектов и помещений, турникеты, правило оречевления детьми и взрослыми пространственных отношений (спереди, сзади, сверху и т.д.)	
развивать умение одеваться	свободно выполнять определенные виды движений, запомнить их последовательность	одежда из гладких тканей, свободного покроя, с определенными видами застежек, детали одежды приспособительного характера (петли, фиксаторы, маркеры), алгоритмы, отражающие последовательность одевания, правила обращения с одеждой	
обогащать словарный запас	соотносить слова с конкретными образами объектов	тематические серии предметов и иллюстраций, табло и бирки с названиями объектов, правило оречевления детьми и взрослыми наблюдаемых объектов	

Стратегическая задача формируемой и накапливаемой педагогами инклюзивной практики заключается в том, чтобы обеспечить развитие личности обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, формирование его общей культуры и сферы жизненных компетенций, согласно действующим нормам и общепринятым нравственным и социокультурным ценностям через создание образовательной среды, адекватной его возможностям и оказывающей развивающий эффект. В этом случае возможно образование как «очеловечивание» обучающегося независимо от его физических и/или психических особенностей развития. Задача школы XXI века в необходимости формирования у него компетенций самореализации, позволяющих достичь максимально возможной самостоятельности и независимости в повседневной уже взрослой жизни.

Литература

1. *Выготский Л.С. К вопросу о динамике детского развития. М.: Педагогика, 1991 С. 33—372.*
2. *Гуткина Н.И. Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход). / Культурно-историческая психология 2018. Т. 14. №2. – с.-116-128.*
3. *Проектирование и организация образовательной среды с особенностями психофизического развития /С.Е. Гайдукевич // Сборник научных трудов (международ. межвузовский выпуск). Т II. / Сост.: М.Н. Русецкая, О.Г. Приходько. – М.: МГПУ, 2008 – С. 91–114.*
4. *Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М., 2001. – 365 с.*

МАЛАХИТ В СКАЗАХ П. П. БАЖОВА

Ян Юйбин

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
г.Екатеринбург, Россия*

П. П. Бажов – выдающийся русский писатель XX века родился в Сысертском заводе недалеко от Екатеринбурга. Работал учителем на Урале, где и собирал горнозаводской фольклор и прославился благодаря своим неповторимым сказам, таким как: «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Медной горы хозяйка», «Синюшкин колодец» и др.

Основной жанр бажовского творчества – сказ. Сказ – вид литературно-художественного повествования, подражающий фольклорным произведениям стилем, специфической интонацией и стилизацией речи для воспроизведения речи сказителя устных народных жанров или живой простонародной речи вообще. Характерная черта сказа – наличие рассказчика, не совпадающего с автором, стилистика речи которого не совпадает с современной литературной нормой.

Сказ – эпический жанр, произведение о действительных событиях, в котором повествование ведётся в особой манере – с установкой на устную речь (от слова «сказывать»), опирающееся на народные предания и легенды, близкое им по форме, которое содержит зарисовки народного быта и нравов. Жанр сказа предполагает сказителя, близкого к народу, человека с особым характером и складом речи. Сказы П. П. Бажова были написаны в духе народного говора уральских горнозаводских рабочих [Лесков, 2010, с. 35].

Россия считается родиной множества камней. Драгоценные и полудрагоценные минералы находят там в течение многих веков. Уральские самоцветы – это группа камней, которые добываются на границе между Европой и Азией. Этот регион славится большим разнообразием минеральных рудников, высоким качеством камней, их красотой.

Самое большое количество самоцветов добывается именно на Урале. Месторождения рассыпаны по всему межгорью. Эту территорию исследователи называли самоцветной полосой Урала. Особое место среди этих самоцветов занимает малахит.

Для Урала характерно упование на гору, на спасительную силу камня. Красота земли мыслится заключенной под землей, в каменных пещерах. Камень – это ключ, открывающий пещеру.

Специфика «уральского романа с камнем» заключается в том, что камень рассматривается не как драгоценность, которая может обогатить человека, но как некая «тайная сила», испытывающая человека на прочность [Никулина, 2002]

В сказах П. П. Бажова встречаются различные камни, например, малахит, аметист, агат, фенакит, колумбит, королёк, дурмашек, соковина и др.

Малахит – является настоящей гордостью Урала. Из-за высокого содержания меди камень приобрел специфический пестрый зеленый окрас. Причем разные оттенки чередуются в виде нитей или колец. Самоцвет используют для создания украшений и облицовочных плит, которыми инкрустируют стены, шкатулки, столы.

Малахит — камень, который многие считают одним из лучших поделочных материалов. Конечно же, дело в его глубокой зелёной гамме, благодаря которой самоцвет ценили ювелиры и мастера. Особенно популярен он был среди российской знати. Самым известным украшениям и сувенирам из этого кристалла две сотни лет, но выглядят они так, как будто сделаны вчера.

Малахит — «камень небывалой радости и широкой силы», «в нем радость земли собрана» говорится у П. П. Бажова в сказе «Железковы покрывши». Малахитовая шкатулка с разным женским прибором, которую Хозяйка Медной горы своими руками Степану подала, вовсе не подарок Степановой невесте (она этих украшений носить не могла), но тоже знак, весть, малахитовая ниша, тайное пространство под каменным сводом — Камень, Гора и Пещера. И малахитовая шкатулка стала символом Урала, и никто, никогда с этим не спорил [Никулина, 2002, с. 38].

Во времена расцвета "малахитового производства" на Урале во второй половине XVIII в. выделялись такие основные сорта малахита: "бирюзовый" – наиболее практически ценный, хорошо полирующийся, именно он шел на облицовку многочисленных изделий, и "плисовый", имеющий в изломе шелковистый блеск, но более темного цвета и хуже полирующийся [Куликов, 1983, с. 43].

Хотя малахит встречается не только на Урала, но у П. П. Бажова он стал главным героем по двум причинам: высокое качество камня, его большие запасы в Гумешкинском месторождении, относительно легкая его добыча (как добывает его Степан в «Хозяйке Медной горы»). Но, с другой стороны, это амбивалентный камень. С одной стороны, он олицетворяет собой абсолютную красоту, жизнь (зеленый цвет – цвет жизни), но, с другой стороны, работа с ним приводит к болезням и быстрой смерти. В сказе «Медной горы хозяйка» читаем: «Один-от молодой парень был, неженатик, а уж в глазах

зеленью отливать стало. Другой постарше. Этот и вовсе изрубленный. В глазах зелено, и щеки будто зеленью подернулись. И кашлял завсе тот человек» [Бажов, 2013, с. 87].

Главная тема бажовских сказов – простой человек и его труд, талант и мастерство. Связь с природой, с тайными основами жизни осуществляется через могущественных представителей волшебного горного мира.

Один из самых ярких образов такого рода – Хозяйка Медной горы, с которой встречается мастер Степан из сказа «Малахитовая шкатулка».

Медной Горы Хозяйка, хранительница и царица всех подземных богатств, нередко появляющаяся в виде такого хтонического существа, как ящерица, – это, безусловно, самый зловещий из бажовских персонажей. В одних сказах она изображается как зрелая женщина, в других – как молодая девушка, при том, что ее коса никогда не скрыта платком – что явно указывает на то, что она не замужем: «Спиной к парню, а по косе видать – девка. Коса ссиза-черная и не как у наших девок болгается, а ровно прилипла к спине» («Медной Горы Хозяйка») [Липовецкий, 2014, с. 217]. По мнению М. Липовецкого, «наиболее точно Хозяйку характеризуют три важнейших мотива, связываемые Фрейдом со зловещим: сексуальная власть, ассоциация со смертью и исходящая от нее угроза кастрации / лишения власти» [Липовецкий, 2014, с. 217]. Важным аспектом исследователь считает, вслед за В. В. Блажесом, ассоциацию хозяйки с «нечистыми», дьявольскими силами» [там же].

Символом малахитовой магии, наказывающей человека за его дурные поступки, становится сюжет в сказе «Приказчиковы подошвы», когда хозяйка заключает жестокого приказчика Северьяна в малахитовую глыбу. По-другому Хозяйка относится к Горным мастерам. Мастер живет в камне и работает камнем, свободен от власти денег, самодостаточен.

Малахитовая шкатулка и драгоценности в шкатулке превращают героиню сказа Танюшку в ещё одну Хозяйку Медной горы: «У Настасьи, Степановой-то вдовы, шкатулка малахитова осталась. Со всяким женским прибором. Кольца там, серьги и протча по женскому обряду. Сама Хозяйка Медной горы одарила Степана этой шкатулкой, как он еще жениться собирался». «Повернулась Танюшка – перед ней помещение, какого она отродясь не видывала. Не то церква, не то что. Потолки высоченные на столбах из чистого малахиту. Стены тоже в рост человека малахитом выложены, а по верхнему карнизу малахитовый узор прошел. Прямо перед Танюшкой, как вот в зеркале, стоит красавица, про каких только в сказках сказывают. Волосы как ночь, а глаза зеленые. И вся-то она изукрашена дорогими камнями, а плат») [Бажов, 2013, с. 76].

В сказе «Малахитовой шкатулке», шкатулка – это подарок Хозяйки Степановой жене, но она не может носить ни один предмет из шкатулки: чувствует холод, боль. Зато для Танюшки камни шкатулки светят как солнце, от

них тепло, будто сидишь на пригреве. Конкретное проявление магии: шкатулка может менять свои размеры, камни ослепляют хищника, который забрался в дом Настасьи с топором, в камнях из Шкатулки Танюшка «уходит» в Малахитовую стену во дворце царицы.

В Каменном цветке Прокопич и Данилка – мастера по резке малахита. Каменный цветок – это символ недостижимой, абсолютной красоты, который Данила-мастер делает по образцу Дурмана-цветка. Но на самом деле сделать такой цветок из малахита человеку не под силу, в «Хрупкой веточке» говорится, что из него делаются лишь листья. Поэтому Данила, в конце концов, разбивает чашу, уходит в Горные мастера к хозяйке, но его возвращает обратно любовь Катерины, которая после ухода Данилы в гору также изучает горное дело и делает поделки из малахита ("она все ж таки присматриваться к Прокопичеву ремеслу стала"). Фактически она становится еще одним Горным Мастером.

В связи с Катериной возникает еще одна «магическая» тема, связанная с малахитом. «Малахитовая бляшка», которые вытачивает Катерина («птица на ветке, птица полетела»), по существу, являются знаками от Данилы-мастера, на выручку к которому она отправляется к самой Хозяйке в Каменный лес и выводит его из горы.

В сказе «Железковы покрываши» 1942 года речь уже идет не о природном малахите, который находится под властью Хозяйки Медной горы, а о малахите, который сделан благодаря умению мастера, Евлаха Железко. Этот малахит уже лишен негативной коннотации, так как олицетворяет собой новую магию малахита, связанную с предчувствием революции 1917 года. Он воспринимается в сказе как «родной» камень, который «в сердце весну делает, радость человеку дает», в нем, по П. П. Бажову, «радость земли собрана».

Малахит для П. П. Бажова – олицетворение литического топоса Урала.

Малахитовые артефакты в сказах «Каменный цветок», «Малахитовая шкатулка», «Малахитовые бляшки», «Малахитовые покрываши» пронизаны магией камня.

Особенно сильная эта магия в сказах, отражающих дореволюционное прошлое Урала (XVIII–XIX вв.), где магия малахита связана с образом Медной горы хозяйки. Медной Горы Хозяйка, хранительница и царица всех подземных богатств, нередко появляющаяся в виде такого хтонического существа, как ящерица, – это, безусловно, самый злоедающий из бажовских персонажей.

В сказе «Приказчиковы подошвы» хозяйка заключает жестокого приказчика Северьяна в малахитовую глыбу. По-другому Хозяйка относится к Горным мастерам. Мастер живет в камне и работает камнем, свободен от власти денег, самодостаточен. В качестве магического артефакта, символи-

зирующего собой высокое искусство Горного Мастера, выступает в сказах Бажова малахитовый каменный цветок.

В сказе «Железковы подошвы» вместо природного камня, пронизанного амбивалентной литической сущностью, перед читателем предстает малахит, сделанный руками мастера на радость людям, что олицетворяет с точки зрения писателя наступление новой советской эпохи в жизни Урала и его жителей.

Список литературы

1. Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. М. : Эксмо, 2013. 90 с.
2. Куликов Б. Ф. Словарь камней-самоцветов. Ленинград: Недра, 1982. 159 с.
3. Лесков Н. С. Легенды, сказы и рассказы. М.: АСТ, Москва, 2010. 576 с.
4. Липовецкий М. Зловещее в сказах Бажова // *Quaestio Rossica*. 2014 № 2. С. 212–230.
5. Никулина М. П. Камень. Пещера. Гора. Екатеринбург: Изд-во: Банк культурной информации, 2002. 66 с.
6. Приказчикова Е. Е. Каменная сила Медных гор Урала // *Известия Уральского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Выпуск 6. № 28. 2003. С. 11–24.*

ВЛИЯНИЕ ТИПА ТЕЛОСЛОЖЕНИЯ НА ПОДВИЖНОСТЬ В СУСТАВАХ У ПРАКТИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ ЖЕНЩИН 25-40 ЛЕТ

Семенас Игорь Александрович

Череповецкий государственный университет

г.Череповец, Россия

Аннотация. В статье представлено исследование, направленное на выявление зависимости между подвижностью основных суставов тела и типа телосложения у женщин 25 – 40 лет, которые могут применяться в оздоровительных тренировках, которые направлены на гармоничное увеличение подвижности в суставах, равномерное развитие мышечно-связочного аппарата и коррекции осанки как следствии.

Цель исследования – изучить подвижность суставов у практически здоровых женщин 25-40 лет, выявить различия в подвижности в зависимости от типа женской фигуры.

Материал и методы. В исследовании включали женщин в возрасте 25-40 лет, не имеющих жалоб со стороны опорно-двигательного аппарата. Измеряли объем движений основных суставов тела: плечевой и тазобедренный, с помощью гониометра как при активном, так и при пассивном растяжении.

Результаты: существует достоверная взаимосвязь между отдельными соматометрическими показателями и подвижностью в суставах. Для повышения информативности стоит воспользоваться более сложной системой измерения типа женской фигуры и большим количеством суставов тела. Большее влияние на подвижность суставов оказывает упругие свойства соединительной ткани и форма суставных поверхностей, что закладывается генетически.

Ключевые слова: подвижность в суставах, гониометрия, типы женских фигур.

Для современных женщин процесс развития подвижности в суставах осознается как важная, необходимая часть жизни, наравне с сохранением и поддержанием здоровья.[2] На сегодняшний день разными авторами разработано множество систем и методик, направленных на решение проблемы

подвижности опорно-двигательного аппарата. Но чаще всего при разработке программ авторы учитывают только особенности уровня физической подготовленности человека, и в особенности уровень развития гибкости. На наш взгляд, если речь идет о улучшении подвижности звеньев тела на индивидуальном занятии, то развитие подвижности одновременно сразу всех суставах не рационально, поскольку проблемы с туго подвижности выражены в одних суставах больше, чем в других. Анализ научно-методической литературы и опыт собственной практической деятельности свидетельствуют о том, что в оздоровительной тренировке в первую очередь требуется развивать подвижность в проблемных суставах. Акцент должен быть сделан на индивидуальном подходе, используя результаты антропометрии и гониометрии.[1] Одним из главных факторов, определяющих подвижность в суставах, является его анатомическое строение. Движение в суставах могут ограничиваться различного рода «тормозами», роль которых выполняют кожа, подкожная клетчатка, мышцы, связки, суставная капсула и костные выступы. Как известно из анатомии, амплитуда движений в суставах зависит от разницы величин суставных поверхностей сочленяющихся костей. Кроме того, подвижность суставов зависит от степени совершенства межмышечной координации (т.е. от способности растягиваемых мышц к расслаблению и от мышц, осуществляемых движение, выполнять нормальное мышечное сокращение)[3]

Целью настоящего исследования является изучение подвижности суставов у практически здоровых женщин 25-40 лет, выявить различия в подвижности в зависимости от типа женской фигуры.

Для того чтобы правильно подобрать физические упражнения, нагрузку, необходима информация о типах телосложения, его врожденных и приобретенных особенностях. Каждая девушка имеет свой неповторимый тип телосложения, который во многом определяется генетически. Женские фигуры делят на пять основных типа: «О» или «Яблоко», «А» тип или «Груша», «Х» тип или «Песочные часы», «Н» или «Прямоугольник», «Т», или «Перевернутый треугольник»[5]

Материал и методы

Исследование проводилось в декабре 2019 года на базе студии индивидуальных занятий «Диалог с телом» г. Петергоф. В нем приняли участие 20 женщин в возрасте от 25 до 40 лет. Для определения типа женской фигуры нами использованы следующие критерии:

Если бедра и грудь примерно равны по объему, а разница с объемом талии более 25 см, то тип фигуры — «Х» или «Песочные часы».

Если грудь меньше бедер в объёме, а разница между талией и бедрами больше 25 см, то тип фигуры «А» или «Груша».

Если больше всего выделяется плечи, грудь и живот, и при этом строй-

ные ноги, а разница как груди, так и бедер с объемом талии составляет меньше 25 см, то ваш тип фигуры — «О» или «Яблоко».

Если грудь и плечи внешне объемнее бедер, а разница между грудью и талией больше 25 см, то тип фигуры «Т» или «Перевернутый треугольник»

Если грудь и бедра примерно равны по объёму, а разница с объемом талии менее 25 см, то тип фигуры «Н» или «Прямоугольник».

Объем движения в суставах измеряли с помощью гониометра, состоящего из двух бранш, соединенных с измерительной шкалой, градуированной от 0 до 180 градусов. При измерении углов сгибания и разгибания оценивали амплитуду как при активном, так и при пассивном движении. Объем движений в суставах конечностей измеряли только слева.

Проводилось оценка достоверности взаимосвязи между параметрами с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена.

Таблица 1.

Различия медиан соматометрических показателей женщин разных типов телосложения

Тип	ОГ	ОТ	ОБ	ТБСсг	ТБСрзг	ТБСсг	ТБСрзг	ПСсг	ПСрзг	ПСсг	ПСрзг
Н	89	74	95,5	125	160	100	155	165	65	175	70
А	91	76	106	120	160	90	155	180	60	185	70

Примечание к табл. 1,2. ОГ – Объем груди(см); ОТ – окружность талии(см); ОБ –окружность бедра (см); ТБСсг(актив) – подвижность тазобедренного сустава в положении сгибания при активном растяжении(Гр.); ТБСрзг – подвижность тазобедренного сустава в положении разгибания при активном растяжении(Гр.); ТБСсг(пассив) – подвижность тазобедренного сустава в положении сгибания при пассивном растяжении(Гр.); ТБСрзг(пассив) – подвижность тазобедренного сустава в положении разгибания при пассивном растяжении(Гр.); ПСсг(актив) – подвижность плечевого сустава в положении сгибания при активном растяжении(Гр.); ПСрзг(актив) – подвижность плечевого сустава в положении разгибания при активном растяжении(Гр.); ПСсг(пассив) – подвижность плечевого сустава в положении сгибания при пассивном растяжении(Гр.); ПСрзг(пассив) – подвижность плечевого сустава в положении сгибания при пассивном растяжении (Гр.)

Существуют достоверные статистические различия в окружность бедра у женщин тип фигуры «Н» и типа «А» при использовании критерия Манна — Уитни ($U_{эмп} = 3, p \leq 0,01$).

Таблица 2.

Результаты оценки взаимосвязи соматометрических показателей по критерию Спирмена

	ОГ	ОБ	ТБСг	ТБСрг	ТБСг	ТБСрг	ПСг	ПСрг	ПСг	ПСрг
ОГ	0,396	0,293	0,535	0,361	0,257	0,089	-0,520	-0,168	-0,460	-0,371
ОТ		0,192	0,188	-0,192	0,132	-0,043	-0,194	0,269	0,233	0,021
ОБ			0,042	-0,006	0,028	-0,133	-0,202	-0,252	-0,158	-0,343
ТБСг				0,448	0,855	0,628	-0,602	-0,345	-0,418	-0,618
ТБСрг					0,326	0,192	-0,773	0,142	-0,663	-0,521
ТБСг						0,606	-0,510	-0,353	-0,278	-0,521
ТБСрг							-0,157	-0,450	-0,226	-0,473
ПСг								-0,068	0,732	0,735
ПСрг									0,366	0,459
ПСг										0,726

Примечание. курсив $p \leq 0,05$, полужирный $p \leq 0,01$

При сравнительном анализе данных гониометрии и отдельных соматометрических показателей по ряду параметров были выявлены статистически значимые зависимости (при $r_s > 0,5341p \leq 0,05$, при $r_s > 0,6747p \leq 0,01$).

Так показатель объема бедер у женщин 25-40 лет коррелируется с подвижностью в плечевом суставе в положении сгибания при активном растяжении. Чем большее значение объема бедер, тем больше объем движения в плечевом суставе. Преобладание подвижности плечевого сустава у женщин с широкими бедрами может быть объяснено морфологическими особенностями соединительной ткани у более полных женщин, в частности более эластичного связочного аппарата, а так же более высокой массой скелетной мускулатуры.

Существует прямая зависимость между углом сгибания в плечевом суставе и углом разгибания, чем больше один, тем больше другой, при активном и пассивном растяжении, что не наблюдается у тазобедренного сустава. Отсутствие статистически значимых различий в подвижности тазобедренного сустава при разгибании, и наличие их при сгибании могут быть объяснены тем, что на ногах мышцы-разгибатели имеют больший мышечный тонус по сравнению со сгибателями.

Большая амплитуда подвижности плечевых суставах в положениях и сгибания и разгибания, в отличии от тазобедренного сустава, объяснена тем, что в частности женщины долгое время находятся в нефизиологичном положении сидя, или на каблуках, так же ноги чаще получают нагрузку в течении жизни, сопровождающегося напряжением и укорочением мышц тазобедренного сустава. В результате этого происходит перестройка со-

единительнотканых структур, изменение длин связок, соотношения сочленовных поверхностей сустава, все это с повышением тонусом мышц, выполняющих сгибание и разгибание, способствует уменьшению амплитуды движения в тазобедренном суставе.[5]

Отсутствие статистически значимой зависимости в подвижности в суставах у разных типов телосложения могут быть объяснены тем, что все же большее влияние на подвижность суставов оказывает упругие свойства соединительной ткани и форма суставных поверхностей, что закладывается генетически.

Выводы

По результатам исследования статистически значимой зависимости между типа телосложения и подвижностью в суставах не выявлено, тем не менее, выявлены взаимосвязи значений отдельных соматометрических показателей и результатов оценки подвижности суставов. Так показатель объема бедер у женщин 25-40 лет коррелируется с подвижностью в плечевом суставе в положении сгибания при активном растяжении. Чем большее значение объема бедер, тем больше объем движения в плечевом суставе. Существует прямая зависимость между углом сгибания в плечевом суставе и углом разгибания, при активном и пассивном растяжении. Такой взаимосвязи не выявлено при изучении подвижности в тазобедренного сустава. Существует прямая зависимость между углом сгибания в плечевом суставе и углом разгибания, чем больше один, тем больше другой, при активном и пассивном растяжении, что не наблюдается у тазобедренного сустава.

Список литературы

1. Воробьев В.Ф. Теоретическое обоснование использования физиологических конструкторов в практике физического воспитания // В.Ф. Воробьев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 2 (108). С. 44-49.
2. Кукоба Т. Б. Оздоровительная тренировка женщин 21 – 35 лет на основе упражнений изотонического характера с учетом соматотипа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Омск, 2011. 24 с.
3. Лях В. И. Гибкость: основы измерения и методики развития // Физическая культура в школе. 1998. №2. С. 4-10.
4. Влияние пола и ведущей руки на подвижность суставов у практически здоровых молодых людей Потехина Ю. П., Даутов Д. Р., Горячева Д. А., Курникова А. А., Мохов Д. Е., Трегубова Е. С. // Профилактическая медицина. 2018. Т. 21. № 5. С. 117-123.
5. Тахватулин Р. Н., Оценка соматотипа женщин 20 – 30 лет, занимающихся оздоровительным фитнесом // Р. Н. Тахватулин, М. В. Яковлева // Проблемы спортивной и медицинской антропологии: межвузов. сб. науч. тр. Смоленск: Смолен. акад. физ. культ., 2007. С. 78 – 81

ВАРИАНТНАЯ АНАТОМИЯ НИЖНЕЙ НАДЧРЕВНОЙ АРТЕРИИ

Морозов Лев Игоревич

*Северный государственный медицинский университет
г.Архангельск, Россия*

Актуальность. Изучение вариантной анатомии сосудистого русла является актуальным направлением современной морфологии. Знание анатомических особенностей хода нижней надчревной артерии, и ее ветвей, составляет основу для разработки и клинического применения новых, а также уточнения имеющихся способов диагностики и лечения патологии этой артерии. Увеличение числа оперативных вмешательств сосудистого профиля, а также общехирургических, в том числе эндоскопических, на органах малого таза и передней брюшной стенке, в диагностических и лечебных целях, предъявляет повышенные требования к знанию вариантов отхождения ветвей нижней надчревной артерии, ее анастомотических связей с другими сосудами и коллатералей.

Цель исследования. Изучение вариантной анатомии нижней надчревной артерии с целью получения данных, которые могут иметь практическое значение в диагностической и лечебной практике кардиологов, ангиологов, хирургов общего направления, сосудистых хирургов, рентгеноноваскулярных хирургов, а также морфологов, патологоанатомов и врачей судебной медицины.

Материал и методы исследования. Материалом для нашего исследования послужили 11 препаратов пояса нижней конечности, предоставленных кафедрой анатомии человека СГМУ. В данной работе были использованы различные инструментальные и неинструментальные методы: метод тонкого анатомического препарирования, морфометрии, а также статистической обработки данных. Ход нижней надчревной артерии прослеживался от места отхождения её от основного сосуда до места критического уменьшения ее диаметра.

Результаты и их обсуждение. Нижняя надчревная артерия, *arteria epigastrica inferior* (ННА) – является ветвью наружной подвздошной артерии (НПА), относится к сосудам пояса нижней конечности, кровоснабжает наружную и внутреннюю косые мышцы живота, поперечную мышцу живота,

а также, в случае образования анастомоза с запирающей артерией кровоснабжает запирающую мембрану, верхние отделы приводящих мышц бедра, тазобедренный сустав и седалищную кость.

Отходя от наружной подвздошной артерии, направляется медиально и затем вверх, между поперечной фасцией живота спереди и пристеночной брюшиной сзади (в ее латеральной пупочной складке, *plica umbilicalis lateralis*), и входит внутрь влагалища прямой мышцы живота, по задней поверхности мышцы направляется вверх и своими ветвями анастомозирует с верхней надчревной артерией (от внутренней грудной артерии (*a. Mammaria*)), она отдает 2 ветви:

Перед вступлением в запирающий канал артерия отдает лобковую ветвь (*ramus pubicus*), в ряде случаев анастомозирующую с лобковой ветвью запирающей артерии (ЗА), образуя межсистемный артериально-артериальный анастомоз «корона смерти» (*corona mortis*). [3]

Также ННА отдает более мелкую ветвь, артерио, подвешивающую яичко (*a. Cremasterica*).

В большинстве случаев нижняя надчревная артерия является ветвью НПА, отходя от ее переднего переднемедиальной поверхности, но иногда встречаются варианты отхождения ННА от запирающей артерии, от переднего ствола внутренней подвздошной артерии (ВПА). Диаметр нижней надчревной артерии равен 0,2-0,3 см. [2]

Было исследовано 11 препаратов пояса нижней конечности и выявлены следующие варианты отхождения запирающей артерии: на 10 препаратах (92%) нижняя надчревная артерия отходила от передней поверхности НПА, на 1 препарате (8%) нижняя надчревная артерия отходила от запирающей артерии.

Морфометрический метод исследования характеристик нижней надчревной артерии (диаметр и окружность), дал следующие результаты, так средняя окружность нижней надчревной артерии равна 11,995 мм, а средний диаметр равен 3,82 мм (максимальный диаметр у места отхождения от основного сосуда 4,78 мм, минимальный 2,86 мм), что превышает приблизительно на 1/3 таковые, отмеченные в научных источниках. [1, 2, 4]

Выводы. Таким образом, при изучении вариантов отхождения нижней надчревной артерии отмечается значительная вариабельность толщины ННА, а также её расположения относительно основных артериальных русел. Полученные данные о морфометрических характеристиках (диаметре и окружности) нижней надчревной артерии человека на уровне отхождения от магистрального сосуда повышают диагностические возможности и имеют важное практическое значение в абдоминальной хирургии. Также анатомические характеристики нижней надчревной артерии расширяют наши пред-

ставления о коллатеральном кровообращении при острой ишемии нижней конечности, которая в свою очередь является клиническим состоянием при закупорке наружной подвздошной артерии атеросклеротическими бляшками, тромбом или эмболом.

Литература

- 1) Синельников, Р.Д. Атлас анатомии человека [Текст]: учеб. пособие : в 4 т. / Р.Д. Синельников, Я.Р. Синельников, А.Я. Синельников. - М. : Новая волна, 2010. - Т. 3: Учение о сосудах и лимфоидных органах. - 2010. – 216 с.
- 2) Лужа, Д. Рентгеновская анатомия сосудистой системы [Текст] / Д. Лужа. — Budapest: Akadémiai Kiadó, 1973. – 379с.
- 3) Колсанов, А.В. Вариантная анатомия внутренней подвздошной артерии и её визуализация методом трехмерного моделирования. [Текст] / А.В. Колсанов, А.К. Назарян, Б.И. Яремич, С.С. Чаплыгин, Р.Р. Юнусов// Фундаментальные исследования. Пенза: Изд. дом «Академия Естествознания», 2013. – С.247-251
- 4) Привес, М. Г. Анатомия человека [Текст] / М.Г. Привес, Н.К. Лысенков, В.И. Бушкович. – СПб.: Изд. дом СПбМАПО, 2009. – 720 с.

МЕХАНИЗМ ГИСТОЛОГИЧЕСКОГО ОТТОРЖЕНИЯ ПОЧЕЧНОГО ТРАНСПЛАНТАТА ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ПОЧКИ

Морозов Лев Игоревич, Долгих Ольга Васильевна
Северный государственный медицинский университет
г.Архангельск, Россия

Аннотация. Понимание классического гистологического механизма отторжения почечного трансплантата составляет теоретическую базу трансплантации органов, а также помогает разобраться в механизмах фармакологической и физиологической иммуносупрессии.

Ключевые слова: трансплантация органов, пересадка почки, отторжение трансплантата, иммуносупрессия.

Актуальность: Актуальность данной проблемы в настоящее время обусловлена постоянно возрастающим числом операций по пересадке почки в России и Архангельской области в частности.

Цель: Рассмотреть теоретические аспекты процесса отторжения трансплантата почки в патологических условиях.

Материалы и методы исследования: Анализ современной научной литературы по проблеме отторжения нефротрансплантата.

Результаты исследования: М.Ш. Хобутя в статье «Иммунологическая толерантность при трансплантации органов» выделяет три вида отторжения трансплантата: сверхострое, острое и хроническое. Фотографии гистологических препаратов патологически- по разному измененных нефротрансплантатов дают понять о существовании различных механизмов отторжения почек.

Патологический механизм при сверхостром отторжении заключается в образовании тромбов на стенках сосудов донорского органа.[4]

Отторжение развивается немедленно после восстановления кровотока и связано с наличием у реципиента антител к антигенам донора.[3] Антитела связываются с антигенами, экспрессируемыми на поверхности эндотелия пересаженного органа, формируют комплекс антиген-антитело и инициируют иммунное воспаление.[5]

На сосудах трансплантата происходит отложение фибрина с образованием тромбов. [1]

Патологический механизм при остром отторжении аналогичен механизму при сверхостром отторжении.

Патологический механизм при хроническом отторжении заключается в хроническом воспалении внутренней стенки сосудов.

Хроническое воспаление вызывает пролиферацию гладкомышечных клеток интимы и, как результат, – сосудистые окклюзии и ишемические повреждения.[2]

Заключение: Детальное изучение процесса отторжения почечного трансплантата позволяет лучше понять гистофизиологические основы трансплантологии, а также разработать новые методы физиологической иммуносупрессии.

Литература

1. Хубутия М.Ш., Гуляев В.А., Хватов В.Б. и др. Иммунологическая толерантность при трансплантации органов. Трансплантология. 2017
2. Дмитриева Н.Г. Система гистосовместимости при трансплантации почки [Текст] / Дмитриева Н.Г., Яковчик О.Н., Ватазин А.В., Зулькарнаев А.Б., Федулкина В.А. // Альманах клинической медицины №31; 2014
3. Данович Г.М. Трансплантация почки. Пер. с англ. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2013
4. Шумаков В.И., ред. Трансплантология. Руководство. М.: Медицина – Тула: Репроникс Лтд; 1995
5. Feau S., Garcia Z., Arens R., Yagita H., Borst J., Schoenberger S.P. The CD4⁺ T-cell help signal is transmitted from APC to CD8⁺ T-cells via CD27-CD70 interactions. Nat Commun 2012
6. Ковальчук Л.В., Ганковская Л.В., Мешикова Р.Я. Клиническая иммунология и аллергология с основами общей иммунологии. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2011

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ АРТ-ОБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК

Саватеева Дарья Дмитриевна

магистрант

Тлустая Сусанна Евгеньевна

доцент

Дальневосточный Федеральный университет

г. Владивосток, Россия

Аннотация. Создание уникального и неповторимого облика города с включением арт-объектов стало одной из важнейших задач при обустройстве городской среды, которая позволяет создать комфортное для жизни пространство. У данного направления организации городской среды нет точного определения, но его можно отнести к арт-ландшафтной организации местности. Варианты применения данного оформления различно и привлекает различные пространства такие как парки, скверы, пешеходные улицы с включением арт-объектов. Арт-объекты становятся знаковыми и привлекающими внимание элементами городской среды, местом для привлечения туристов, горожан и влияет на коммуникацию между ними. Основной целью для написания данной статьи является необходимость качественного и комфортного отдыха для населения во Владивостоке. В данной статье предложены возможные варианты современных решений наполнения парковой среды с включением арт-объектов.

Ключевые слова: городская среда, парк, арт-объект, комфорт, дизайн и мультимедиа.

В большом урбанизированном городе ускоренный темп жизни людей становится необходимым для формирования комфортной городской среды с учётом всех природных и географических условий. Современный образ жизни общества меняется, сталкивается с рядом проблем при организации

не только удобных, но и эстетически приятных пространств. При формировании комфортной среды, необходимо сохранять существующие моменты уникальности, создавать элементы эстетической привлекательности улиц, парков, пешеходных аллей и других элементов города. Этому могут способствовать арт-объекты любого масштаба, которые будут привлекать внимание и возможно станут местной достопримечательностью.

Сложная и монотонная городская застройка Владивостока сегодня представляет унылый облик, который не отвечает современным эстетическим требованиям, не обеспечивает комфорт для граждан, а также не имеет удобной навигации в нём. Введение арт-объектов как акцентов или доминант в городскую среду могут способствовать решению этих проблем.

Арт-объект — это объект искусства, вещь, которая представляет не только материальную, но и художественную ценность [1]. Он создаётся в основном не как функциональный объект, а именно как предмет, в который заложен определённый смысл.

В городе Владивосток встречается большое количество различных арт-объектов, большинство которых составляют статические скульптуры. Парков и памятников с использованием современных цифровых технологий практически не существует, но такая тенденция уже начала прослеживаться. В качестве примера можно привести арт-инсталляцию «Семь сопок» (рис. 1), расположенную на набережной города Владивосток, которая находится на широко проходимом участке, привлекающем горожан и туристов города. Данный арт-объект представляет собой иллюзию городских сопкок, со встроенными динамиками из которых издаются звуки самых высоких точек в городе, а также включает видеоролик и 3д проекцию. Такой вид инсталляции является современным, новым и оригинальным в городе Владивостоке, что вызывает особый интерес со стороны жителей. Арт-объект воспринимается жителями по-разному и несёт субъективную точку зрения, так как смысл задумки понятен не всем, но для многих этот объект становится началом

Рис.1 Семь сопкок

цифрового развития и улучшения городской среды с учётом мировых тенденций. На данном примере, возможно, проследить актуальную проблему при проектировании городского пространства с включением арт-объектов – необходимость учитывать сложное восприятие и использование объекта разными возрастными поколениями, разное мировоззрение, религию, культурное образование

и воспитание, а также роль и цель использования в данном месте. Для решения, данной ситуации следует избегать сложных форм воспроизведения и стараться обеспечить арт-объект подробной инструкцией.

Арт-объект может нести не только визуальный эффект, улучшать среду, делать её эстетически приятной, но также и иметь образовательную функцию, рассказывая об интересных событиях или достопримечательностях. Такие скульптуры сыграют положительную роль в формировании бренда и узнаваемости города.

Ярким символом города Владивостока является образ тигра, в честь которого проводится ежегодно праздник. Для того чтобы подчеркнуть этот важный элемент имиджа города, можно установить световую полигональную фигуру тигра на одной из прогулочных территорий в Покровском парке по Октябрьской улице (рис. 2). Для того чтобы эстетически преобразить состояние городского парка предлагается использовать цифровые арт-объекты, которые будут привлекать внимание и станут актуальным местом для встреч.

Рис.2 Световая фигура тигра в парке города Владивостока

Рис.3 Книжный шкаф в сквере им. Суханова

Во Владивостоке также прослеживается развитие городских и полезных для общества скульптурных объектов, примером является появление книжных шкафов (рис. 3), которые относятся к направлению буккроссинг и содержат идею бесплатного обмена книгами. Такие арт-объекты способствуют не только повышению самообразования, а также развивают коммуникацию между жителями города. Арт-объекты способ-

ны влиять на уровень образования, повышая его, благодаря их интерактивности со зрителем.

Для того чтобы повысить интерактивность среды города Владивостока возможно установить арт-объект «Световой эквалайзер» на улице Адмирала Фокина (рис. 4). Его смысл заключается в том, что он напрямую взаимодействует со зрителем и при помощи мобильного телефона и специального приложения, отражает настроение посетителей. При негативном настроении граждан, он будет светиться красным цветом, а при положительном зелёным цветом, а также другими оттенками. Такой арт-объект будет отображать послания и цитаты граждан, что сделает данное место посещения уникальным и вовлечет в коммуникацию жителей города.

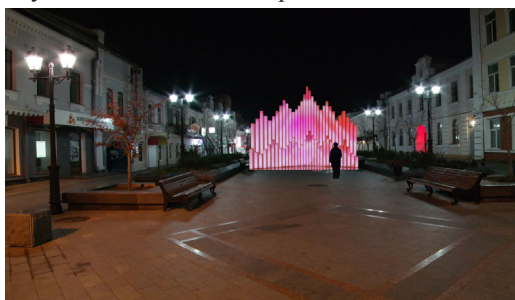

Рис. 4 Интерактивный арт-объект «Световой эквалайзер» по улице Адмирала Фокина, город Владивосток

Размещая арт-объект необходимо учитывать его смысловую нагрузку и роль в данной среде. Так, например, рисунок, расположенный на одной из улиц города, изображающий инопланетянина с кулаком и надписью «земляне объединяйтесь» был уничтожен, и посчитался со стороны властей экстремистским (рис. 5). Цель данного объекта была привлечь внимание жителей к вопросам освоения космоса, но неуместное расположение и вызывающий протест со стороны людей вызвали обратную реакцию.

Рис.5 Арт-объект по адресу Фокина, 4

Осознавая всю ценность арт-объектов любой категории, при проектировании городского пространства, появляется огромная проблема – вандализм. Яркая арт-инсталляция из пластмассы, посвящённая собаке Хатико возле банка в городе Владивосток, была практически уничтожена местными жителями (рис. 6). При размещении таких объектов следует учитывать материал изготовления скульптуры, её цветовую гамму, сложность эксплуатации и лёгкость к повреждениям, для того чтобы предотвратить будущее вредительство. Грубое поведение граждан по отношению к окружающей среде отражает острую проблему, которая осложняет проектирование и установку арт-инсталляций.

Рис.6 Пострадавший памятник собаке Хатико

Арт-объекты города Владивосток можно классифицировать на несколько категорий: символы и образы, олицетворяющие город; исторические персонажи и события; религиозные течения; событийные памятники, привязанные к определённому месту. Они играют важную роль в формировании образа города и становятся визитной карточкой.

В городском пространстве города Владивосток, предлагается использовать современные и оригинальные арт-объекты, подчёркивающие характерные особенности города, например, климатические. Такой разновидностью

объектов являются кинетические скульптуры, которые работают с помощью аэродинамики (рис. 5). Ветряная скульптура подходит под муссонный климат города Владивостока с его сильными ветрами и будет смотреться актуально в виде лотоса на морском побережье.

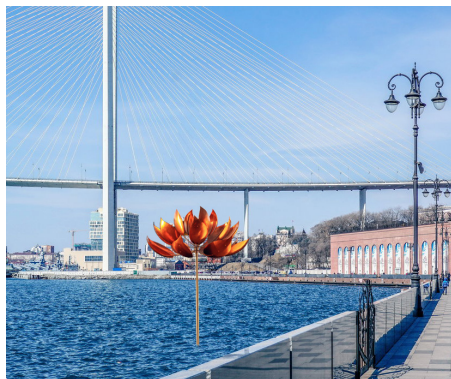

Рис.5 Кинетическая скульптура на набережной Цесаревича

Вывод данной статьи заключается в том, что современные цифровые, кинетические или световые арт-инсталляции должны располагаться на территории города, так как они способствуют развитию общества и коммуникации, благодаря их интерактивности, но их местоположение и материал должны быть уместны, не притягивая вандалов. Своеобразные и необычные объекты, которые подчёркивают характерные особенности пространства только улучшат имидж города.

Список литературы

1. Арт-объект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stud-books.net/2308966/nedvizhimost/obekt> (дата обращения 20.09.19).
2. Семь сопок Владивостока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cjungle.com/projects/seven-hills-of-vladivostok-new/> (дата обращения 02.10.19).
3. Книжный шкаф (Владивосток). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wikimapia.org/29419737/ru/Книжный-шкаф> (дата обращения 20.10.19).

4. В центре Владивостока покрасили «объединяющий землян» арт-объект. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.news.vl.ru/vlad/2015/08/18/138167/> (дата обращения (15.11.19)).

5. Новые злоключения Хатико из Владивостока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dv.kp.ru/online/news/3691985/> (дата обращения (20.11.19)).

6. Ветряные кинетические скульптуры: что это, в чём преимущества и правила размещения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://landscape.ru/uslugi/skulptury/> (дата обращения (05.12.19)).

РЕНОВАЦИЯ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАЛОМОБИЛЬНОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

Краснощекова Дарья Петровна

Тлустая Сусанна Евгеньевна

Дальневосточный федеральный университет,
г.Владивосток, Россия

Аннотация. Сейчас во Владивостоке очень ярко выражена проблема взаимоотношений между пешеходами и водителями. Транспортный поток в этом городе имеет повышенную плотность и это имеет множество негативных последствий, влияющих на город и его жителей, в особенности на представителей маломобильной группы населения. В данной статье на примере выбранных территорий рассматриваются и описываются основные проблемы, после описываются различные методы решения проблем и то, как примерно может выглядеть применение этих методов.

Ключевые слова: озеленение, благоустройство, дистанция, комфорт, инвалиды, маломобильная группа населения, расстояние, рельеф, размещение, пешеходные потоки, ландшафтный дизайн, навигация, доступная среда.

Сегодня во всем мире происходит реновация городов, всё большие пространства выделяются пешеходам. Очень важно чтобы город стал удобным для всех групп населения и имел максимальную пешеходную доступность.

Прибегнув к определенным методам благоустройства и ландшафтного дизайна, можно изменить транспортную инфраструктуру города. Сейчас весьма актуальна доступная среда городского пространства, это значит, что пешеходные пространства должны быть удобны и доступны для всех групп населения: взрослым, детям, пожилым людям, маломобильной группе населения. Маломобильная группа населения включает в себя инвалидов, мам с колясками, пожилых людей и тех, кто передвигаются по городу с чемоданами и багажом.

Во Владивостоке для реновации пространства можно рассмотреть следующие транспортно-пешеходные зоны: перед кинотеатром «Океан»; территория Площади Луговая; жилой квартал между улицами Русская и Бородинская.

Площадь перед кинотеатром «Океан» имеет большой процент пространства, отведенного под парковку для личного автотранспорта. Но при этом отсутствуют карманы для временной стоянки автомашин - такси. Минусом является отсутствие маршрута общественного транспорта. Существующие три пандуса являются не удобными, у них слишком крутой уклон по современным требованиям и нет поручней. Отсутствуют озеленение, комфортные скамьи и урны.

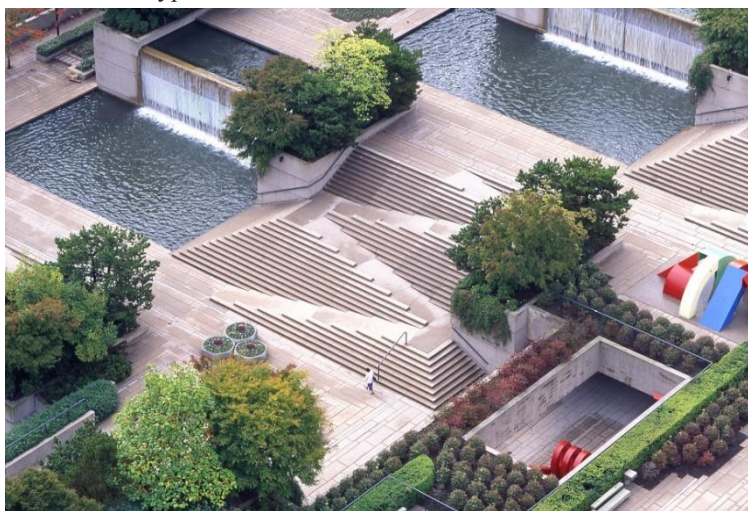

Рисунок 1 – Организация удобного пандуса

Необходимо перераспределить пространство – большая часть под отдых, а не для автомашин. Это можно осуществить при помощи создания маршрутов общественного транспорта. С восточной стороны от кинотеатра большую парковку можно превратить в пешеходную зону, рядом с ней можно организовать «карманы» для временной остановки автотранспорта.

Существующие лестницы необходимо переоборудовать. Прежде всего, ступени лестниц, по которым придется передвигаться инвалидам, должны быть глухими, ровными, без выступов и по крайней мере покрыты материалом, шероховатым на ощупь. Также удачным решением признано закругление ребра ступени, и чтобы радиус закругления не превышал 5 сантиметров. Размеры ступеней тоже были проконсультированы: ширина ступени не менее

40 см., а высота подъемов не более 12 см.. Помимо этого, у лестницы должны быть предусмотрены бортики по краям лестничного марша со стороны, не примыкающей к стене, и высотой не менее 5 сантиметров. Ограждение лестницам обязательно и должно быть оснащено поручнями на высоте 0,9 и 0,7 м..

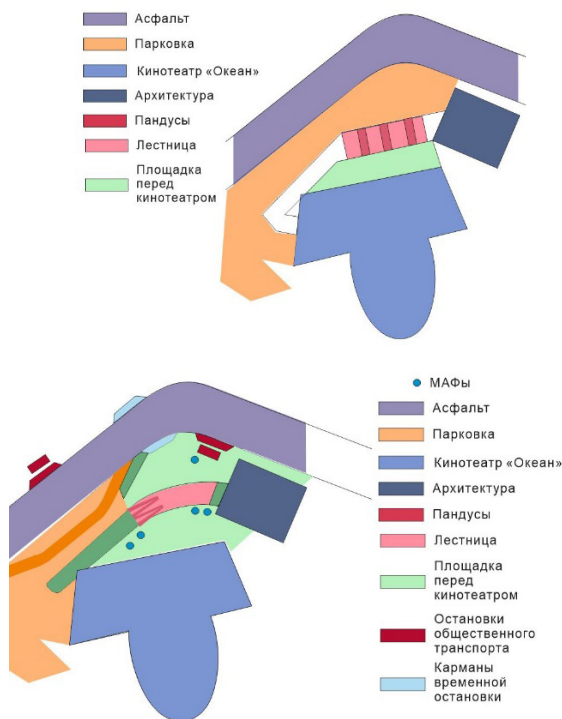

Рисунок 2 - Предложение перераспределения пространства

Площадь Луговая

Площадь Луговая, до появления моста через бухту Золотой Рог, была транспортным узлом с самой высокой нагрузкой автопотока в городе. Огромные площади были выделены для организации дорожного движения, по которым можно было осуществить объезд с одного берега бухты на другой.

Ранее район площади Луговой был городской окраиной, где сбегала в море речка Буяновка.

Золотой мост снизил нагрузку на площадь Луговую, и это позволяет в настоящее время сделать её более комфортной для транспортных потоков и пешеходов.

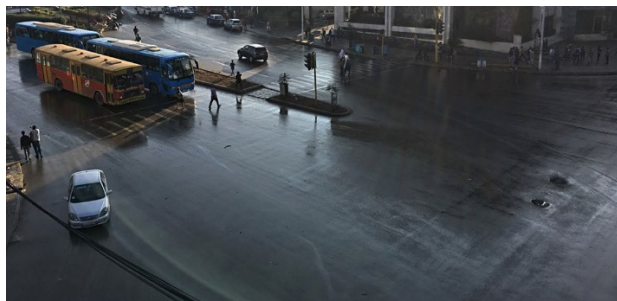

Рисунок 4 – Метод «Краска на асфальте»

«Болезнью» города также является постоянная парковка автомобилистов вдоль тротуаров, а иногда и на них. И становится понятным, что дорожные полосы можно уменьшить на одну с каждой стороны. Эту территорию можно выделить под движения альтернативному автомобильному транспорту - современный надземный транспорт, трамвай, троллейбус, велосипеды и самокаты, а также для организации пешеходного движения и маломобильной группы населения. Пространство, где радиусы поворота чрезвычайно велики можно организовать «островки безопасности», также сокращение радиуса снизит скорость автотранспорта. Организацию дизайна можно предо-

ставить самим пешеходам, руководствуясь методом «Краска на асфальте», предоставив горожанам простые материалы вроде красок и мела, чтобы понять какое оформление данной зоны они хотели бы видеть и временно посмотреть, как изменится транспортный поток и поведение водителей после сокращения количества дорожных полос. Далее разработать и реализовать проект оформления и предметного наполнения. Также подобное сокращение позволит организовать «карманы» для экстренных ситуаций.

Чем меньше дорожных знаков, тем меньше уверенности у водителей в правильности своих действий и тем осторожнее они едут. Именно это лежит в «Концепции общих пространств», которую сформулировал дорожный инженер Ганс Мондерман и успешно применяется до сегодняшнего дня. Также важно размещение коротких по дистанции и достаточно широких пешеходных переходов там, где они необходимы с их выделением контрастным по тактильным ощущениям мощением. Приподнятые переходы, спроектированные с учетом потребностей маломобильной группы населения, не только предупредит водителя о том, где он проезжает в данный момент, но и вынудит его ехать осторожнее.

Жилой квартал между улицами Русская и Бородинская

Жилые кварталы – это не лучшее место для движения автотранспорта, потому что автомобили являются источниками шума и загрязнения воздуха, а это, в свою очередь, является источниками стресса жильцов.

Если устраивать пространства в жилой застройке, которые служат одновременно и пешеходам, и водителям – необходимо учитывать условия для безопасного движения.

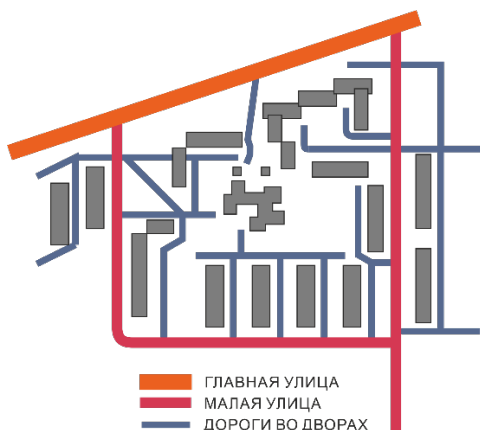

Рисунок 5 – Предложение реорганизации жилого квартала

Контрастные виды мощения можно использовать в качестве тактильной плитки, или для сдерживания транспортного потока. Также сдерживать поток могут расставленные в шахматном порядке клумбы, МАФы и усложнение рельефа и особенно усложнение траектории движения автотранспорта.

Рисунок 6 – Усложнение траектории движения во дворах

Для того чтобы люди меньше пользовались автотранспортом, необходимо сделать городскую среду приятной и удобной для передвижения. В «час пик» пешеход движется быстрее автомобилиста, а во Владивостоке «час пик» повторяется несколько раз в день. Но человек вынужден ехать на автомашине, потому что нет городских парковок и тротуаров, по которым было бы благоприятно передвигаться.

Литература

1. *Я хочу пригласить вас на прогулку (Ханс Мондерман).* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onotes.ru/152-ya-hochu-priglasit-vas-na-progulku-hans-monderman.html> (дата обращения (18.10.19)).
2. *Лестницы. Доступная среда глазами инвалида.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://auram.ru/pages/biblioteka/dostupnaya_sreda_glazami_invalida/page_08.htm (дата обращения (18.10.19)).
3. *Как с помощью ведра и краски сделать город лучше.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://varlamov.ru/3099260.html> (дата обращения (25.10.19)).
4. *Как сделать наши дороги безопасными: пример Норвегии* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://varlamov.ru/3148844.html> (дата обращения (25.10.19)).
5. Mazda Adli. *Stress and the City, Munchen, Germany, 2015. С. 104-105, 108.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

Тлустая Сусанна Евгеньевна

доцент

Аношкина Татьяна Юрьевна

магистрант

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются тенденции в проектировании рекреационных зон в черте города Владивостока, а также способы их реконструкции в центральной части города. Какие методы лучше всего использовать, как преобразить ландшафтную среду городской черты. Рассматриваются структура рекреационных зон и основные методы их организации. Особое внимание уделяется необходимости создания рекреационных зон для разных групп населения, а также разнообразным тенденциям проектирования и реконструкции.*

***Ключевые слова:** рекреационная зона, генеральный план, малые архитектурные формы, озеленение, парк, аллея, сквер, проектирование, реконструкция.*

В настоящее время на территории города Владивосток остро стоит проблема благоустройства рекреационных зон. Центральная часть города плотно застроена, существующие парковые зоны, а также «зеленые» аллеи и скверы нуждаются в реконструкции. Стоит отметить, что значительные осложнения приносит природный ландшафт города с особым микроклиматом - полуостровное географическое положение, многочисленные сопки.

Рекреационные зоны предназначены для организации мест отдыха населения и включают в себя парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, иные объекты. К рекреационным зонам также относятся особо охраняемые природные территории и природные объекты, используемые в рекреационных целях и формирующие систему открытых пространств городов, других поселений. В городе Владивосток можно рассмотреть строительство рекреа-

ционных зон в прибрежной части (набережные), благоустройство которой на данный момент практически отсутствует. При большой протяженности береговой территории в городе благоустроено только две городские набережные; в проекте более пяти (рис. 1).

а)

б)

Рис. 1 – Проекты реконструкции рекреационных зон города Владивосток: а) Главная набережная; б) набережная яхт-клуба «Семь футов»

В основном, рекреационные зоны организуют места массового отдыха населения, где преобладает улучшенный микроклимат города (в городе Владивосток места, ограниченные потоком автомобильного транспорта). Примером таких мест являются парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, водоемы и иные объекты, используемые в рекреационных целях и

формирующие систему открытых пространств городов, других поселений. В городе Владивосток можно рассмотреть строительство рекреационных зон в прибрежной части (набережные), благоустройство которой на данный момент практически отсутствует (при большой протяженности береговой территории, благоустроено лишь две городские набережные; в проекте более пяти).

Парковых зон в черте города Владивосток мест крайне мало из-за исторического развития города (бывший военный закрытый город-крепость). В настоящее время недостаточно лишь реконструкции существующих парков, проекты которой есть, но нет возможности их реализации из-за методов подхода решения проектирования. Именно поэтому предлагаем рассмотреть новые тенденции в проектировании рекреационных зон, зон отдыха в черте города.

В пределах города Владивосток количество рекреационных зон должно составлять минимум 50% от всех незастроенных пространств. На данный момент эта территория составляет около 60%, из них примерно 30% является зона городских лесов и лесопарков, расположенных на сопках. В связи с этим, возрастает спрос благоустройства рекреационных территорий непосредственно в центральной части города, где существует плотная застройка практически без озеленения, а также реконструкции существующих аллей и бульваров, которые находятся на стадии разрушения. В проекте реконструкции генерального плана города Владивосток 2016 г. присутствует модель реставрации данных зон (рис. 2).

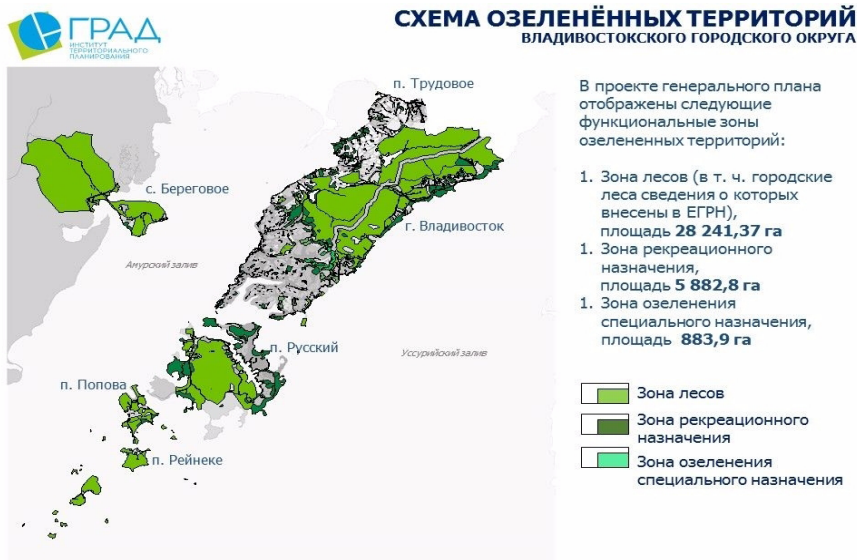
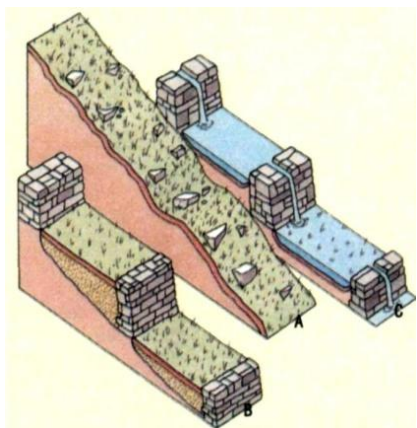

Рис. 2 – Схема озелененных территорий Владивостокского городского округа

а)

б)

Рис. 3 – а) Схема террасирования территорий; б) Пример террасирования территорий в природном ландшафте

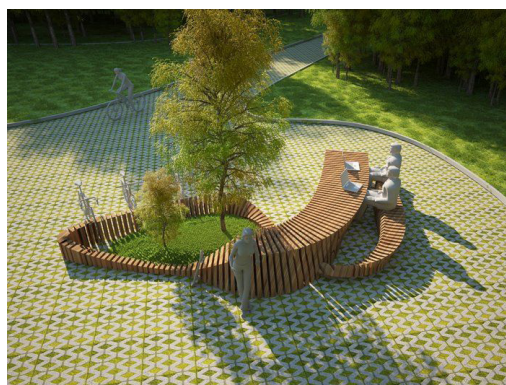
Для реконструкции рекреационных зон необходимо учитывать взаимодействие человека с окружающей природой и местами, где планируется проектирование или реконструкция зеленых пространств. Стоит обращать внимание на разные слои населения: дети, молодые семьи, мамы с детьми и колясками, пожилые люди, а также люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Именно поэтому строительство и реконструкция аллей, скверов приведет к реализации улучшения условий жизни всех людей, живущих в городе Владивосток. В первую очередь необходимо использовать

систему зеленого ограждения: высоко стриженная зелень, аллеи деревьев, кустарников. Также использовать большее количество зеленых газонов, цветочных клумб для улучшения окружающей среды и внешнего облика городской черты. В том числе для Владивостока характерно применение террасирования территории благодаря его природному ландшафту (рис. 3).

Для благоустройства рекреационных зон стоит предусматривать проектирование и расположение малых архитектурных форм: лавочки в тени и на солнечной территории, достаточное количество освещения для темного времени суток, арт-объекты и друг. (рис. 4). Все это позволит преобразить городскую черту и облагородить рекреационную территорию для жителей города.

а)

б)

в)

Рис. 4 – Примеры малых архитектурных форм - а)-б) лавочки; в) освещение

Подводя итог всего вышесказанного, к современным тенденциям в проектировании и реконструкции рекреационных зон города Владивостока необходимо использовать малое террасирование (за счет ландшафта города), разные покрытия для дорожно-тропиночной сети, а также разнообразие малых архитектурных форм. Таким образом, данные методы будут способствовать не только улучшению жизни населения, а также облагораживанию территории городской черты.

Список литературы

1. Временное положение по классификации и функционально-планировочной организации парков в городе Москве / Приложение к постановлению Правительства Москвы от 16 декабря 2008 г. N 1160-ПП
2. Зуева И.Л. Краткий курс лекций по дисциплине «Основы ландшафтного проектирования» [Текст]: учеб. пособие / И. Л. Зуева. Ухта: УГТУ, 2013. 227 с.
3. Ожегов С.С. История ландшафтной архитектуры: краткий очерк [Текст] / С.С. Ожегов. М.: Стройиздат, 1993. 237 с. 5. Кудрявцев К.Р. Проектирование парка отдыха со спортивным уклоном // Молодой ученый. 2016. №19. С. 84-87.

Научное издание

Наука и инновации - современные концепции

Материалы международного научного форума
(г. Москва, 17 января 2020 г.)

Редактор А.А. Силиверстова
Корректор А.И. Николаева

Подписано в печать 17.01.2020 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ.л. 17,9. Заказ 132. Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
издательства Инфинити

